

СЕРАФИМА ЛАФАЙЛЬ.

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Соч. Анисѣ Буржуа и Густава Лемуаня. (*)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Кардиналь Ришельё (Непзвѣстный)	Г. Сосницкій.
Жоржъ Гаранъ	Г. Смирновъ 1-й.
Графъ Монжеронъ	Г. Максимовъ.
Г-нъ Лафайль	Г. Каратыгинъ 2-й.
Басомпьеръ	Г. Тьлгеновъ.
Де-Тернъ	Г. Сергеевъ.
Докторъ Гено	Г. Воронцовъ.
Губернаторъ	Г. Максимовъ 2-й.
Домникъ, старый служитель Лафайль	Г. Григорьевъ.
Марсиаль, его сынъ	Г. Мартыновъ.
Трактирщикъ	Г. Фальцевъ.
Дезальё, каменьщикъ	Г. Калининъ.
Гюге, содержатель шинка	Г. Левлеовъ.
Курьеръ	Г. Разсказовъ.
Придворный	Г. Леоновъ.
Серафима Лафайль	Г-жа Силоилова 2-я.
Г-жа Гаранъ	Г-жа Валбергова.
Марія Медичисъ	Г-жа Дюръ.
Мартавпа, служанка Гаранъ	Г-жа Собницкая.
Дѣтя (пяти лѣтъ)	
Придворные, дамы, офицеры, стража, крестьяне и крестьянки.	

(*) Представлена въ первый разъ на Александринскомъ-Театрѣ, въ бенефисъ г на Сосницкаго, 30-го января 1845 года.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

НЕИЗВѢСТНЫЙ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляет паркъ замка Лафайль. Съ правой стороны на авансценѣ каменный столъ, дерцовая скамейка и большое дерево; съ лѣвой простой столъ и два простыхъ стула. Съ той-же стороны, на второмъ планѣ, домъ Доминика; возлѣ дверей дома толстое дерево. Внутри театра большой рѣшетчатый заборъ, съ дверьми въ срединѣ, перебивающій весь театръ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДОМНИКЪ (одинъ).

(При поднятіи занавѣсы чиститъ ружье; онъ съ запыльнымъ безकोкетствомъ безпрестанно поглядываетъ въ ворота и во-время всей сцены ходитъ взадъ и впередъ).

Она, кажется, сегодня не вернется... чуть свѣтъ, не сказавъ мнѣ ни слова, позволила отправится верхомъ и до-сихъ-поръ не возвратилась домой. Ну, если г. Лафайль пріѣдетъ и спроситъ у меня: гдѣ его дочь? Что я ему скажу! Нѣтъ, я слишкомъ слабъ съ пею... Она дѣлаетъ изъ меня все, что хочетъ... впрочемъ мое къ ней пристрастіе извинительно, вѣдь я второй ея отецъ... Г.

Лафайль, президентъ суда, живетъ безвыѣздно въ Парижѣ; Серафима и своей матери не знала; кормилица ся, моя бѣдная жена, также скончалась; стало-быть, у нея остался одинъ старшій Доминикъ, чтобы любить и баловать её; грѣшно признаться, а, кажется, я люблю Серафиму больше своего роднаго сына; бѣдный Марсиаль.. я упряталъ его въ военную службу, а онъ не охотникъ до пороху; по что-жь дѣлать... привыкнетъ; я нарочно послалъ его теперь на осаду Рошеля, недалеко отсюда, поугать господъ Гугенотовъ... какъ пугалъ ихъ отецъ его... (*съ гордостію*) и можетъ-быть, въ эту самую минуту онъ идетъ на приступъ.

ЯВЛЕНИЕ II,

МАРСИАЛЬ, входя съ лѣвой стороны, и доминикъ.

МАРСИАЛЬ (*слезал съ лошака*). Нѣтъ, папа!

ДОМИНИКЪ. Какъ! что? Это ты?

МАРСИАЛЬ. Да, я, своей особой; обнимите-же меня. (*Доминикъ обнимаетъ его*) Теперь моя очередь. (*Хочетъ его поцѣловать*).

ДОМИНИКЪ *остановилась* его). Погоди... какъ, сынъ мой! Ты здѣсь, тогда, какъ наши дерутся въ Рошелѣ?

МАРСИАЛЬ. Потому-то именно я и здѣсь, что въ Рошелѣ дерутся; помилуйте, папа, вѣдь не могу-же я любить военную службу отъ того только, что вы были солдатомъ? Я чувствую, что не созданъ для нея; какъ добрый сынъ я вамъ повиновался, стараясь сколько могъ привыкнуть къ пушечнымъ, ружейнымъ выстрѣламъ, и прочимъ военнымъ эволюціямъ; по что-жь дѣлать, до-сихъ-поръ не могъ.

ДОМИНИКЪ. Ну, хорошо... что-жь дальше?

МАРСИАЛЬ. Дальше?.. я всё-таки не могъ привыкнуть, впрочемъ не я виноватъ, а моя комплекція.. я слишкомъ раздражителенъ.

ДОМИНИКЪ. Ты раздражителенъ?.. Да что ты мелешь?

МАРСИАЛЬ. Нѣтъ, я не мелю, папа, а говорю правду; мнѣ это растолковалъ одинъ умный и учопый человекъ; вотъ видите-ли: когда я вижу опасность, у меня сердце такъ и рвется броситься на нее; но раздражительность тотчасъ-же подкоситъ ноги; въ эту минуту вся сила здѣсь... (*показываетъ на сердце*), а онъ ни съ мѣста. (*Показываетъ на ноги*).

домпникъ (съ презрѣніемъ). Трусъ! марсіаль (удивленный). Трусъ!.. я!.. эи, папá!.. развѣ вашъ сынъ можетъ-быть трусомъ? Ровно три раза я пробовалъ отправляться съ своими товарищами на приступъ; сердце такъ и рвалось за ними, оно, просто, летѣло; но ноги подкосились и я остался на мѣстѣ... И такъ-какъ я былъ волонтеромъ въ королевской арміи, то я воспользовался своимъ правомъ и пришелъ сюда.

домпникъ (съ злостію). Ты бѣжалъ, несчастный?!

марсіаль. Нѣтъ, папá, я не такъ глупъ, чтобы рѣшился бѣжать, но я просто воспользовался случаемъ.

домпникъ. И у тебя достанетъ духу оставаться здѣсь, пока будутъ брать Рошель?

марсіаль. Достанетъ, папá; да не беспокойтесь: еще Рошель не скоро возьмутъ.

домпникъ. Ты почему это знаешь?

марсіаль. По милости моего чудеснаго слуха, котораго никто не подозрѣваетъ; и такъ-какъ я гораздо-чаще бывалъ въ военной квартирѣ, чѣмъ на мѣстѣ сраженія, то всегда, отъ пѣчего дѣлать, подслушивалъ разговоры нашихъ начальниковъ. Надо вамъ сказать, что у насъ тѣма командировъ и всякой командуетъ по своему, па-разадъ, г. де-Гизъ, г. Басомпьеръ, г. Марсильяпъ... всѣ друзья королевы и враги кардинала... а такъ-какъ кардиналъ хочетъ непремѣнно завоевать Рошель, такъ они не хотятъ... и парочно, па зло ему, стараются, всячески стараются продлить войну.

домпникъ. Да за что жъ это? Вѣдь кардиналъ, кажется, великій человѣкъ.

марсіаль. Да, онъ хитеръ! онъ ихъ всѣхъ проведетъ. Знаете-ли, какую онъ одинъ разъ удралъ штуку? Попровѣдай онъ, что они парочно всё путаютъ, онъ и вздумалъ самъ ихъ пораспутать, да разъ равѣхонько утромъ явился самъ въ лагерь, въ кирасѣ, въ шлемѣ, со шпагою въ рукѣ.

домпникъ (смиясь). Какъ! Кардиналъ?

марсіаль (смиясь). Надо было видѣть его въ этомъ нарядѣ... Разумѣется, спачала всѣ захохотали; да онъ такъ посмотрѣлъ, что въ одно мгновеніе у всѣхъ вытянулись лица... чортъ знаетъ, что у него за взглядъ!.. я до-сихъ-поръ не могу къ нему выкинуть.

домпникъ (съ нетерпѣніемъ). Да скажешь-ли ты мнѣ, какимъ-образомъ ты ушелъ изъ лагеря?

марсіаль. Сейчасъ, папа, сейчасъ; сегодня поутру г. Басомпьеръ

ерь прѣхалъ въ квартиру, поговорилъ что-то по секрету съ нашимъ зымъ капитаномъ, графомъ Монжерономъ, который такъ часто саживалъ меня подъ-арестъ... Тотъ указалъ пальцемъ на меня — и г. Басомпьеръ подошелъ ко мнѣ. Послушай, пріятель, ты, кажется, изъ предмѣстья Сентъ-Андре? — Точно такъ, г. капитанъ. — Вѣдь одна только большая дорога ведетъ къ Аббатству Сентъ-Андре? — Одна, капитанъ, если нѣтъ разлива воды, то есть, когда не прорвана плотина Гальяка. — Такъ какъ нынѣшнюю ночь плотина прорвалась, то проводи моихъ трехъ товарищей проселочной дорогой до Аббатства Сентъ-Андре. — Слушаю, капитанъ. И черезъ часъ мы отправились, я, и мои трое товарищей въ маскахъ.

доминикъ. Въ маскахъ.

марсаль. Да, въ маскахъ; вѣрно, для того, чтобы не видали ихъ лицъ; — но вообрази-же наше удивленіе: дорога, которую мы ожидали найти покрытою водою, сухохонька... ни капли воды. Они, вѣроятно, ошиблись... тутъ мои товарищи остановились... и, какъ кажется, имъ было очень-досадно... потому-что они начали между-собою шептаться, а я, какъ будто не обращая на нихъ вниманія, сталъ считать на себѣ звѣзды, а самъ все прилепываюсь къ ихъ разговору. Наводненіе сегодня опоздало, нечего дѣлать, надо отправится къ плотинѣ, и отправилесь, оставивъ меня одного, а я подумалъ: отправлюсь-ка я повидаться съ отцомъ и съ сестрицей Серафимой, и явился сюда.

доминикъ (*задумавшись*). Это странно!

марсаль. Да, странно; — однако-жь, дайте мнѣ позавтракать.

доминикъ. Нѣтъ, прежде сбѣгай въ замокъ, узнай, возвратилась-ли Серафима съ своей прогулки? Это меня ужасно-безпокоитъ.

марсаль. Еще бѣжать.

доминикъ. Мы послѣ вмѣстѣ позавтракаемъ.

марсаль. Хорошо-же; запасайте больше провизіи, батюшка, я такъ голоденъ, что готовъ съѣсть цѣлаго быка.

(*Уходитъ на-право*).

доминикъ. До-сихъ-поръ не возвратиться!... Ужъ я-же ее пожуру... вѣдь знаетъ, что сегодня г. Лафайль долженъ прѣхать; ну, да если, въ-самомъ-дѣлѣ, плотина Гальяка...

ЯВЛЕНИЕ III.

ДОМИНИКЪ, МАРСИАЛЬ, ПОТОМЪ СЕРАФИМА (въ амазонскомъ платьѣ).

МАРСИАЛЬ (возвращаясь). Вотъ она! вотъ она!

ДОМИНИКЪ (съ радостію). Серафима!

МАРСИАЛЬ. Она мнѣ издали поклонилась.... Что это? она повернула лошадь въ-сторону; ахъ! она хочетъ перескочить черезъ барьеръ.

ДОМИНИКЪ. Какъ! еще новая глупость!

(Бѣжитъ въ глубину театра)

СЕРАФИМА (съ хлыстомъ и книгою въ рукахъ). Я знала, что она перескакинетъ. Здравствуй, Марсіаль.

ДОМИНИКЪ (ворча). Перескочила черезъ барьеръ ... прекрасный подвигъ! вѣтреница, сумасшедшая!... готова изъ одной шалости, изъ каприза, голову себѣ сломать.

СЕРАФИМА (ласково). Ну, полно ворчать, добрый Доминикъ; я тебя увѣряю, что не было ни малѣйшей опасности,—я это доказала.

ДОМИНИКЪ. Такъ, ты права.

СЕРАФИМА. Разумѣется, я права.

ДОМИНИКЪ. А я виноватъ? Ну такъ.... у насъ всегда этимъ кончается.

МАРСИАЛЬ. Что-жь, батюшка, надѣюсь, что теперь можно припиматься за завтракъ? Я чувствую, что прпеутствіе сестрицы удвоиваетъ мой аппетитъ.

ДОМИНИКЪ. Да и мой, кажется, возвратило.

МАРСИАЛЬ. Да здравствуетъ король!!! Бѣгу за завтракомъ.

(Уходитъ въ домъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ДОМИНИКЪ, СЕРАФИМА, ПОТОМЪ МАРСИАЛЬ.

СЕРАФИМА (падаетъ на скамью, утираетъ съ лица потъ платкомъ). Ахъ, какъ я устала!

доминикъ. Ну, есть-ли тутъ здравый смыслъ — уставать до такой степени!... Вотъ и скажутъ, прекрасная Серафима-Лафайль... Прекрасная!... посмотримъ, долго-ли будутъ пазывать тебя прекрасною.... если ты будешь продолжать свои глупости!

серафима. Какъ хорошо ты сегодня проповѣдуешь.

доминикъ (*съ сердцеизъ*). Да скажи, ради Бога, гдѣ ты была до-сихъ-поръ?

серафима (*съ задумчивостію*). Я и сама не знаю, какъ это случилось; я такъ зачиталась, что и не чувствовала, какъ заѣхала такъ далеко.... задумалась... замечталась....

доминикъ (*подвигаясь къ ней — съ ироническою улыбкою*). А о комъ?

серафима (*смильсь*). О тебѣ.

доминикъ. Нѣтъ, о комъ нибудь другомъ?

серафима. О батюшкѣ!.... онъ сегодня пріѣдетъ.

доминикъ. А! ты меня не понимаешь.... (*Въ-сторону*). Она никогда не сознается.... никогда.

(*Во-время этой сцены, Марсіалъ принесъ завтракъ, сплъ къ столу и подвззалъ вокругъ шеи салфетку*).

доминикъ. А шарфъ, что ты вчера вышивала.... тоже для меня, или для твоего батюшки?

серафима (*улыбалась*). Не думаю.

доминикъ. Ну, такъ для Марсіала?

марсіалъ. Шарфъ для меня?!... А! сестрица, я не ожидалъ отъ васъ такого милаго вниманія!

доминикъ (*взглянувъ на него*). Да что ты тамъ дѣлаешь?

марсіалъ (*съ поиньмъ ртомъ*). Дожидаюся васъ, батюшка.

доминикъ. Хорошо ты ожидаешься!... (*тихо Серафимъ*). Хочешь, я тебѣ скажу, кому былъ-бы очень-къ-лицу твой шарфъ? Это... одному человѣку, который живетъ въ башнѣ Гаранъ... (*Серафима вздрагисаетъ*) Поймалъ! (*Идетъ къ столу, потиралъ руки*).

марсіалъ (*услышавъ послѣдніа слова*). Г. Гаранъ! этотъ славный молодой человѣкъ, который живетъ съ своей матерью, недалеко отсюда, въ старомъ замкѣ. Я его хорошо знаю.... развѣ вы съ нимъ знакомы, батюшка?

доминикъ. Да, мы съ нимъ познакомились по милости твоей молочной сестры, которая безъ него сломила-бы себѣ шею.

марсіалъ. Какъ-такъ! Расскажите мнѣ.

доминикъ (*сурово*). Очень-просто; она, по своему обыкновенію, скакала безъ памяти; еще одну секунду не подоспѣй г. Гаранъ, проклятая лошадь Серафимы вмѣстѣ съ нею упала-бы въ про-

пасть. Въ эту минуту у меня потемнѣло въ глазахъ. Я началъ искать заряженный пистолетъ въ арчакъ моего сѣдла, но такъ растерялся, что не могъ найти его; къ-счастью не я одинъ видѣлъ эту опасность. Г. Гаранъ быстрѣе молніи бросается къ ней, сворачиваетъ въ-сторону лошадь, надастъ вмѣстѣ съ нею, не выпуская изъ рукъ поводьевъ, и этимъ только спасъ Серафиму.

МАРСІАЛЪ. Каково! Вотъ храбрый-то молодой человекъ!

ДОМИНИКЪ. Весь въ своего отца, моего стараго капитана: тотъ не боялся ни стрѣлъ, ни ружей. Охъ, чортъ побери! мое сердце радуется, когда я смотрю на Жоржа: онъ такъ живо напоминаетъ мнѣ отца своего, его лицо, его благородное сердце, и его молодецкій ростъ.

МАРСІАЛЪ. Ну, сестрица, вы должны полюбить его; если-бъ мнѣ кто-нибудь спасъ жизнь, да я-бы, просто, боготворилъ его.

ДОМИНИКЪ. Нѣтъ, она къ нему неблагодарна!

СЕРАФИМА (*сиди, съ принужденною холодностію*). Да, кажется, г. Гаранъ не очень хлопочетъ о моей благодарности, потому-что послѣ этого онъ ни разу не показывался въ нашемъ замкѣ.

ДОМИНИКЪ (*вставая, пока Марсіалъ убираетъ застѣлку*). Это потому только, что онъ слишкомъ скроменъ, можетъ-быть, немножко дикъ... немножко застѣчивъ... что-жъ дѣлать, онъ былъ такъ воспитанъ. (*Садясь подлѣ Серафимы*). Но вѣдь этихъ медвѣдей очень-легко сдѣлать ручными.

СЕРАФИМА (*положивъ голову на плечо Доминика*). Ну что-жъ, займись имъ; сдѣлай его ручнымъ.

ДОМИНИКЪ. О! это не наше дѣло! Правда, онъ очень-любезенъ со мною всегда, какъ встрѣтится. — Здравствуй, добрый Доминикъ... мой добрый Доминикъ!.. Да вѣдь я знаю, что всё это значитъ; меня не проведешь... и увѣренъ, что съ другими онъ былъ-бы еще любезнѣе, на-примѣръ, съ женщиной!.. Вотъ если-бъ ты хотѣла!... А! какъ ты думаешь? Скажи-ка мнѣ правду... мнѣ... твоему старому Доминику.. А?.. (*Онъ съ трудомъ поворачивается, потому-что Серафима лежитъ на его плечѣ*) Да она, кажется, заснула; это еще новое средство, чтобы не отвѣчать на мои вопросы... Охъ! эти женщины!.. вѣдь кажутся такими ангелами, такими добренькими, когда только спятъ; а особливо эта, вѣдь посмотрѣть на нее точно ангелъ, а въ душѣ чертенокъ!

СЕРАФИМА (*открываетъ глаза*). Благодарствуй! (*Опять закрываетъ глаза*).

ЯВЛЕНИЕ V.

МАРСИАЛЬ, ДОМИНИКЪ И СЕРАФИМА (*заснувшая на плечь Доминика*):

МАРСИАЛЬ (*выбьгая изъ дома, бьжитъ въ глубину театра*). Батюшка! батюшка!

ДОМИНИКЪ (*машетъ рукою*). Тише! не кричи!

МАРСИАЛЬ. Я хочу вамъ сказать...

ДОМИНИКЪ. Тише, говорятъ тебѣ, развѣ ты не видишь, что она спитъ.

МАРСИАЛЬ (*тихо*). А! я не видалъ... (*Крича*) Ну, такъ ее надобно разбудить.

ДОМИНИКЪ (*тихо, махал рукою*). Дуралей!

МАРСИАЛЬ (*показывая рукою въ лѣвую сторону*). Да вѣдь я издали въ окошко узналъ г-на Лафайль, который идетъ сюда пѣшкомъ по проселочной дорогѣ.

СЕРАФИМА (*вскакивал*). Батюшка!

ДОМИНИКЪ. Она притворялась!

МАРСИАЛЬ. Стало быть, плотина Гальяка прорвалась.

СЕРАФИМА (*идя въ глубину сцены*). Боже мой! Побѣдимъ!.. батюшка!..

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢ ЖЕ, ЛАФАЙЛЬ И ЖОРЖЪ, (*Лафайль входитъ съ лѣвой стороны, въ нѣсколькихъ шагахъ сзади его входитъ Жоржъ, останавливается въ дверяхъ забора и отдаетъ ружье своему человеку, который тотчасъ-же уходитъ*).

ЛАФАЙЛЬ. Дочь моя! Серафима!

СЕРАФИМА (*бросаясь въ его объятія*). Слава Богу! я такъ боялась!..

ЛАФАЙЛЬ (*входил на сцену*). Плотина Гальяка... не правда-ли? (*Жоржъ входитъ на сцену*) Но, вотъ молодой человекъ, который охотился въ этой сторонѣ и былъ такъ добръ, что предупредилъ меня... Здравствуй, Доминикъ! Здравствуйте, друзья мои!

СЕРАФИМА (*представляла Жоржса*). Батюшка! г. Гаранъ, о которомъ я вамъ писала...

лафайль. Какъ, сударь, это вы? Вы, спаситель моей дочери?

серафима *(спокойно)*. Я до-сихъ-поръ не имѣла случая поблагодарить г-на Гарана, потому-что еще въ первый разъ вижу его въ нашемъ замкѣ.

доминикъ *(съ живостію)*. Но мы надѣмся, что не послѣдній!

лафайль *(съ благосклонностію)*. Доминикъ правъ, сударь! Я васъ прошу съ этой минуты считать нашъ домъ своимъ. Я желаю, чтобы во-время пребыванія моего въ Лафайль кругомъ меня были всѣ друзья мои, которымъ хочу сообщить свои намѣренія. *(Доминику)* Я выдаю за-мужъ мою Серафиму.

жоржъ *(въ-сторону)*. Боже! что я слышу!

лафайль *(Серафимѣ)*. Или лучше сказать, хочу ей предложить партію, которая во-всѣхъ отношеніяхъ кажется мнѣ ея достойна.

серафима *(въ-сторону)*. Боже!

доминикъ *(въ-сторону)*. Хорошо-же радость привезъ онъ намъ! *(Отходитъ къ Марсіалу въ глубину театра)*.

жоржъ *(въ-сторону)*. Нечего больше дожидаться! *(Гроико, съ спокойнымъ видомъ)* Г. Лафайль! прежде, чѣмъ я рѣшусь отвѣчать вамъ, на ваше лестное для меня предложеніе, позвольте мнѣ объяснитьсь съ вами и вашей дочерию.

лафайль. Съ удовольствіемъ, сударь... мы къ вашимъ услугамъ.

доминикъ *(въ-сторону, потиралъ руки)*. Хорошо! хорошо! наконецъ рѣшился!.. *(Марсіалу)* Пойдемъ! помоги мнѣ прибрать все въ замкѣ. *(Доминикъ и Марсіалъ уходятъ въ правую сторону)*.

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЖОРЖЪ, ЛАФАЙЛЬ И СЕРАФИМА.

лафайль. Что вамъ угодно, сударь?

серафима *(въ-сторону)*. Что-то онъ скажетъ!

жоржъ. Вы, можетъ-быть, найдете, что я слишкомъ высоко простираю свои желанія; но прежде, чѣмъ я рѣшусь объяснить вамъ мою просьбу, позвольте мнѣ дать вамъ нѣкоторое понятіе о моемъ положеніи. Я дворянинъ, сынъ храбраго воина, время короля Генриха.

лафайль. Имя г-на Гаранъ мнѣ давно извѣстно, и я всегда удивлялся, что не встрѣчалъ при дворѣ послѣдника этого знаменитаго имени.

жоржъ. Когда отецъ мой лишился своего августѣйшаго покровителя, короля Генриха, онъ слишкомъ предался своей горести, и потомъ, когда явился къ новому государю съ длинной бородой, съ тяжелой шпагой и кожанымъ темлякомъ, пасмѣшки придворныхъ не были остановлены взглядомъ Людовика XIII-го, который чрезвычайно холодно припаялъ г. Гарана. Отецъ мой, отходя, уронилъ кожаную перчатку и заделъ ею за атласный башмакъ короля. Одинъ изъ придворныхъ бросился поднимать ее и сказалъ моему отцу: «Вы чуть не раздавили ногу его величеству своей перчаткой!» Придворные начали отпускатъ разныя пасмѣшки на счетъ стараго солдата. — Ваше величество! — сказалъ гордо отецъ мой: — вашъ батюшка, когда удостоивалъ меня своимъ разговоромъ, всегда начиналъ съ того, что прогонялъ шутовъ своихъ; а теперь, кажется, моя очередь, — я долженъ уступить имъ мѣсто. — Съ тѣхъ-поръ г. Гаранъ удалился въ свои маленькія владѣнія въ здѣшней провинціи, и рѣшась не являться больше ко двору, посвятилъ всю жизнь своему сыну. Онъ не могъ дать мнѣ блестящаго свѣтскаго воспитанія, но сдѣлалъ изъ меня честнаго и откровеннаго человѣка, научилъ владѣть ружьемъ и шпагою; мнѣ только 25 лѣтъ, я храбръ и могу достигнуть почестей, чиновъ, если вы удостоите отдать мнѣ руку вашей дочери.

лафайль (съ удивленіемъ). Руку моей дочери?!

серафима (съ-стороны). Мое сердце не ошиблюсь.

лафайль. Г. Гаранъ! откровенность за откровенность. — Разумѣется, вашъ батюшка поступилъ такъ, какъ долженъ былъ поступить честный и благородный человѣкъ; но онъ, конечно, не предвидѣлъ, что удаленіе его отъ двора должно повредить будущности его сына и лишить его блестящей карьеры. — Дочь моя со временемъ будетъ чрезвычайно-богата!.. (*Жоржъ дѣлаетъ движеніе*) О! и увѣрять, что вы не ищите ея богатства; по я уже старъ, здоровье мое слабѣетъ; ей скоро нужна будетъ опора въ мужѣ, который-бы могъ охранять и защищать ее, особенно въ теперешнее время. Графъ Монжеронъ проситъ у меня ея руку, и я пригласилъ его пріѣхать въ Лафайль на нѣсколько дней; сегодня я его ожидаю. Онъ — капитанъ гвардіи королевы, а вы... (*съ нерышительностію*) вы имѣете только шпагу.

жоржъ (съ горестію). Ваша правда, сударь.

СЕРАФИМА (скоро). Но кто умѣеть владѣть ею, какъ г. Гарацъ, тому можно всего надѣяться.

ЖОРЖЪ (въ-сторону). Что я слышу!

ДОМИНИКЪ (входл). Г. Лафайль! сей часъ въ замокъ прѣбхалъ курьеръ, съ извѣстіемъ, что черезъ два часа будетъ сюда графъ Монжеронъ. (Становится подлѣ Серафимы).

ЖОРЖЪ (въ-сторону). Графъ Монжеронъ!

СЕРАФИМА (въ-сторону). Боже!

ЛАФАЙЛЬ. Хорошо, Доминикъ! (Жоржу) Г. Гарацъ! я вамъ обязанъ спасеніемъ жизни моеѣ дочери, мнѣ-бы хотѣлось доказать вамъ на-дѣлѣ мою благодарность.

ЖОРЖЪ. Я прошу у васъ одной милости... отерочки... въ Россіѣ дерутся... я бѣгу туда; Монжеронъ капитанъ гвардіи, говорите вы; черезъ три мѣсяца я буду или убитъ, или капитанъ гвардіи.

ДОМИНИКЪ (въ-сторону). Bravo! хорошо сказано!

ЛАФАЙЛЬ. Но это безразсудное предпріятіе, на которое я не могу согласиться.

ЖОРЖЪ. Я на него рѣшился; позвольте мнѣ испытать мое счастье.

ДОМИНИКЪ. Надѣюсь, что ужъ въ этомъ-то нельзя ему отказать.

ЛАФАЙЛЬ. Дочь моя! рѣшай сама!

ДОМИНИКЪ (въ-сторону). Послушаемъ, что-то она скажетъ!! (Слушаетъ со сниманіемъ).

СЕРАФИМА. Батюшка! мы такъ много обязаны г-ну Гарацъ, что несправедливо и неблагородно было-бы съ нашей стороны не воспользоваться единственнымъ случаемъ, который онъ намъ предлагаетъ, чтобы доказать ему нашу признательность.

ДОМИНИКЪ (кивнувъ головою). Пѣтъ, она никогда не сознается!

ЛАФАЙЛЬ. Хорошо, понимаю; я согласенъ на ваше предложеніе молодой человѣкъ, поѣзжайте. Господь не отвергнетъ молитвъ нашихъ о успѣхѣ вашего предпріятія. —

(Молчаніе).

ДОМИНИКЪ (въ-сторону). Что онъ это? неужли они ужъ простылись. —

Г. Лафайль протягиваетъ руку Жоржу, который жметъ ее съ чувствомъ; потомъ Жоржъ подходитъ къ Серафимѣ, смотритъ ей въ глаза; послѣ нѣкотораго молчанія Серафима кланяется ему низко и уходитъ въ правую сторону съ отцомъ. Жоржъ отходитъ и

провождает ихъ грустно глазами. Доминикъ въ это время подходитъ къ аванъ-сцену.

доминикъ. Нѣтъ! ужъ это изъ рукъ вопъ; онъ ее уведить, а его оставляетъ тутъ; нѣтъ, чортъ побери! въ наше время женихъ съ невѣстой такъ не разставались... Даже не пожали руки, не сказали ни слова... хоть-бы спросили: Ты меня будешь любить?... Всегда!.. Ты меня не забудешь?.. Никогда!.. Потомъ-бы поцѣловались... это-бы ихъ оживило... ему-бы придало храбрости... ей терпѣнія... Да это всякой по-себѣ посудил... нѣтъ ужъ изъ рукъ вопъ!

жоржъ (*въ это время смотритъ въ слѣдъ Серафимъ*). Ни одного слова... тогда какъ мой соперникъ графъ Монжеронъ долженъ сейчасъ прѣхать. (*Увидя ея книгу на столѣ*). Ахъ! одно средство! (*Беретъ книгу и пишетъ скоро*). «Сегодня вечеромъ, здѣсь.»

доминикъ (*смотритъ на него*). Бѣдный молодой человекъ! Мнѣ на него жалко смотреть.... Прошайте, г. Жоржъ; вамъ ничего не угодно мнѣ приказать?

жоржъ (*съ нервическостію*). Нѣтъ, Доминикъ! эта книга принадлежитъ твоей барышнѣ... она, вѣрно, ее позабыла.

доминикъ (*живо*). А! такъ вы хотите, чтобъ я отдалъ ее ей? жоржъ. Да, мой добрый Доминикъ!

доминикъ. Извольте, отдамъ, г. Жоржъ! (*Въ-сторону*). Понимаю.... Свиданіе!.. но и я тутъ буду; — а старикъ-то отецъ и не подозрѣваетъ ничего.... Охъ! ужъ эти мнѣ старики... ничего не понимаютъ. (*Уходитъ въ правую сторону. Музыка.*)

жоржъ (*проходитъ черезъ сцену и упадетъ на стулъ подлѣ сельскаго стола*). Любить-ли она меня? Боже мой! любить-ли она?... Можетъ-быть, она согласилась только изъ жалости и благодарности.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Въ эту минуту входитъ неизвѣстный, закутанный въ плащъ, со шляпой, въ кирасѣ, на которой видны бѣлый крестъ. Онъ входитъ съ лѣвой стороны рѣшетки — и, увидя Жоржа, останавливается. Жоржъ, услыша шаги, приходитъ въ себя, встаетъ, и подходитъ къ незнакому.

неизвѣстный. Извините меня, молодой человекъ. Я приближаюсь въ Аббатство Сентъ-Андре, но по большой дорогѣ нельзя

пройти, плотина прорвалась; не можете-ли вы мнѣ показать проселочную дорогу къ Аббатству? вы меня этимъ много обяжете.

жоржъ. Съ большимъ удовольствіемъ; Аббатство очень-близко отсюда; вотъ тропинка, которая приведетъ васъ прямо къ нему.

неизвѣстный. Благодарю васъ. Да помилуетъ васъ Богъ!

(Незнакомецъ удаляется; Жоржъ провожаетъ его глазами, потомъ подходитъ къ каменному столу).

ЯВЛЕНІЕ IX.

ЖОРЖЪ И МАРСИАЛЬ.

марсіаль *(блѣдный вбѣгаетъ съ правой стороны)*. Ахъ! это вы г. Гаранъ!

жоржъ. Что съ тобою?

марсіаль. Три человѣка, которыхъ я сегодня утромъ провожалъ изъ лагеря...

жоржъ. Ну, что-жь?

марсіаль. Они меня не замѣтили; но я ихъ сей часъ видѣлъ и подслушалъ разговоръ: «Наводненіе мѣшаетъ ему придти сюда; теперь онъ отъ насъ не увернется; но ради Бога осторожище, чтобы не было слѣдовъ крови; только уьемъ сейчасъ и въ воду!»

жоржъ. Да кто?

марсіаль. Да я-то почему знаю? Потомъ другой прибавилъ: «Только-бы памъ не ошибиться, у него на кирасѣ бѣлый крестъ»...

жоржъ. Бѣлый крестъ?

марсіаль. Ужъ у пихъ, вѣрно, не добрыя затѣи.

жоржъ. Боже мой! сейчасъ былъ здѣсь старикъ, съ бѣлымъ крестомъ на кирасѣ. *(Идетъ съ глубины театра)*. Онъ пошелъ по этой дорогѣ... вѣрно, его хотятъ убить; но онъ одинъ. *(Въ это время слышенъ стонъ съ той стороны куда пошелъ Незнакомый)*. Нѣтъ никакого сомнѣнія, это онъ! Поспѣшимъ къ нему на помощь.... Марсіаль! Скорѣе, скорѣе!

марсіаль. - Да, вы безъ оружія!

жоржъ. Богъ и моя смѣлость защитятъ меня. *(Бѣжитъ, не слушая Марсіала)*.

ЯВЛЕНИЕ X.

МАРСИАЛЪ (одинъ).

Хороша твоя смѣлость безъ шпаги... да вѣдь его убьютъ!... Ахъ! если-бы не моя раздражительность!.. какъ-бы я побѣждалъ защищать его!... Да пошелъ-же, животное!.. чего ты стоишь?... Не могу, рѣшительно не могу!.. отнялся!.. совѣмъ отнялся!.. (Показываетъ на ноги). Ахъ, ты Боже мой! звукъ оружія! ну, еще больше подкосило... да чортъ поберетъ, какъ говоритъ папá, вѣдь его тамъ убьютъ одного! (Хочетъ идти къ рѣшоткѣ). Ахъ! вотъ онъ! да еще ведетъ кого-то! онъ его спасъ! (Съ удивленіемъ). Каковъ молодецъ! Ну, теперь, кажется мнѣ, лучше пойду принесу чего-нибудь, чтобы подкрѣпить силы этого несчастнаго; слава Богу, теперь ему нужна такая помощь, отъ которой мои ноги не подкосятся. (Входитъ въ домъ).

ЯВЛЕНИЕ XI.

НЕИЗВѢСТНЫЙ, опирался на жоржа, потомъ марсіалъ.

жоржъ. Не ранили-ли васъ?

неизвѣстный (садится въ примѣтномъ волненіи). Нѣтъ, они меня только съ ногъ сбили; но по милости Божіей, вы, мой защитникъ, успѣли во-время.

жоржъ. Трусые, убѣжали,—и мы не могли ихъ узнать! (Идетъ къ сельскому столу, кладетъ на него шпагу, потомъ идетъ въ глубину театра).

неизвѣстный (въ-сторону). Я одного узналъ... у него во-время борьбы свалилась маска.

марсіалъ (входитъ съ подносомъ, на которомъ поставленъ металлическій стаканъ). Вотъ это хорошо; выпейте, почтеннѣйшій, это васъ подкрѣпитъ... (Вдругъ взглядываетъ въ лицо Незнакомца, вскрикиваетъ и роняетъ стаканъ). Ахъ!

неизвѣстный (схватываетъ его за руку). Молчи!... ты меня не знаешь!...

жоржъ (возвращается). Что съ тобою, Марсіалъ?

марсиаль. Ничего... я сказалъ: ахъ! отъ того, что уронилъ стаканъ. (*Въ-сторону*). Вотъ подкосило-то ноги,.. я сей часъ схожу за другимъ стакапомъ, только ужъ конечно этотъ будетъ для меня. (*Входитъ въ домъ*). —

ЯВЛЕНИЕ XII.

ЖОРЖЪ И НЕИЗВѢСТНЫЙ.

ЖОРЖЪ (*беретъ со стола шпагу*). Вотъ ваша шпага.

НЕИЗВѢСТНЫЙ. Я долженъ сознаться, что вы ею владѣете лучше меня; но я не хочу разстаться съ вами, не узнавши крайней-мѣрѣ, имени того, кто спасъ мнѣ жизнь съ такимъ самоотверженіемъ.

ЖОРЖЪ. Жоржъ Гаранъ. У васъ должно-быть много враговъ.

НЕИЗВѢСТНЫЙ. Да, всѣ враги Кардинала Ришелье — мои приятели.

ЖОРЖЪ. Кардинала! Развѣ вы въ его службѣ?

НЕИЗВѢСТНЫЙ. Да!

ЖОРЖЪ. И онъ имѣетъ къ вамъ довѣренность?

НЕИЗВѢСТНЫЙ. Полную (*Встаетъ*).

ЖОРЖЪ (*дрожжа отъ радости*). Вы говорите, что я вамъ оказалъ важную услугу... вы можете сей-часъ же заплатить мнѣ вдвойнѣ.

НЕИЗВѢСТНЫЙ. Говорите, что я могу для васъ сдѣлать?

ЖОРЖЪ. Въ ту минуту, когда я васъ встрѣтилъ, я собирался ѣхать въ Рошель. Не можете-ли вы меня представить Кардиналу?

НЕИЗВѢСТНЫЙ. Кардиналу? чего вы отъ него хотите?

ЖОРЖЪ. Я хочу просить у него случая отличиться — или умереть!

НЕИЗВѢСТНЫЙ (*смотря на него со вниманіемъ*). Умереть?

ЖОРЖЪ (*съ жаромъ*). Мнѣ осталось одно: достигнуть своей цѣли, или погибнуть.

НЕИЗВѢСТНЫЙ. И вы думаете, что я могу быть вамъ полезенъ?

ЖОРЖЪ. Да, мнѣ что-то говорить, что наша встрѣча должна имѣть вліяніе на всю мою будущность; вы именно тотъ, кого я призывалъ.

неизвестный (*тихо и съ выраженіемъ*). А вы, тотъ — кого я искалъ.

жоржъ. Что вы хотите сказать?

неизвестный (*смотря на него внимателью*). Вы человекъ благородный, — вашъ поступокъ со мною доказываетъ это: вы бросились ко мнѣ на помощь безъ оружія; что вы человекъ дѣльный и хладнокровный, вы это также доказали, потому что взяли мою шпагу, и защищаете меня ею такъ храбро — для васъ было мншптное дѣло. (*Съ недоувричивостію*). Вы не должны быть слишкомъ преданы Медицисамъ, г. Гаранъ? Какъ мнѣ, кажется, они были причиною удаленія отъ двора вашего батюшки.

жоржъ. Правда; но какъ вы это знаете?

неизвестный. Стало-быть, смѣло можно вамъ доуврится?

жоржъ (*съ гордостію*). Честность Гарановъ вошла въ половицу при дворѣ.

неизвестный (*съ живостію*). Дайте-же мнѣ ваше слово, что все, что вы отъ меня сейчасъ услышите останется тайною между нами.

жоржъ. Даю вамъ честное слово.

неизвестный. Итакъ, слушайте-же. Ришельё окруженъ врагами, и самый опасѣишій врагъ его — мать короля; Ришельё стремится къ одной цѣли — и эта цѣль есть величіе и слава Франціи; не взирая на Букингамъ и англійскій флотъ, онъ покаялся взять Рошель; но если англійскій флотъ успѣетъ завладѣть маленькимъ островомъ Ре, тогда нѣтъ никакой возможности взять ее. Теперь уже этотъ островъ окруженъ англійскими кораблями; одна еще только крѣпость имъ сопротивляется; этою крѣпостію командуетъ маркизъ Туаръ и защищаетъ славно; но у него недостатокъ и въ войскѣ, и въ военныхъ снарядахъ и припасахъ. Ужъ нѣсколько разъ Ришельё пробовалъ доставлять ему все нужное... Но невозможно. Кажется, что даже воздухъ, которымъ онъ дышетъ, наполненъ измѣною! Ему стоитъ только что-нибудь задумать, какъ уже непріятель все знаетъ и принимаетъ свои мѣры. Однако онъ рѣшился на послѣднее средство; но чтобы привести его въ исполненіе, ему нуженъ человекъ необыкновенный, который-бы не думалъ объ опасности и не дорожилъ нисколько своею жизнію. Отецъ Жозефъ сказалъ ему, что есть одинъ человекъ въ Аббатствѣ Сентъ-Андре, которому можно доуврится; онъ меня послалъ къ нему; но если вы рѣшаетесь занять его мѣсто, я дальше не пойду.

жоржъ. Что я долженъ дѣлать?

неизвестный. Нынѣшнюю-же ночь принять начальство корабля, который снабженъ всѣмъ, что пужно для дѣйствія; на немъ есть и рѣшительные люди, готовые приблизиться къ англійскимъ кораблямъ, поджечь ихъ, чтобы занять непріятеля своимъ дѣломъ, и во-время этого безпорядка между непріятельскими линіями, подъ пушечными ядрами, смѣю придти на островъ Ре; если это удастся, то счастливому побѣдителю всѣ почести, богатство, королевская милость, честь....

жоржъ (съ спокойною улыбкою). Или смерть.... не-правда-ли? я васъ хорошо понялъ.... извольте.... я согласенъ...

(Почь).

неизвестный. Сейчасъ-же идите со мной.

жоржъ. Пѣтъ, я прошу срока до полночи.

неизвестный. Хорошо; по уже теперь темно, дайте мнѣ пожалуйста провожатаго до сосѣдней деревни, тамъ остался мой конвой.

ЯВЛЕНИЕ XIII.

жоржъ, неизвестный и марсіаль.

неизвестный (увида Марсіала). Этотъ меня узналъ; не падо его отпустить отъ себя. (Въ-слухъ). Этотъ молодецъ можетъ меня проводить?

жоржъ. Очень-можетъ.

марсіаль. Я!?! (въ-сторону). Ну, а какъ на насъ обопхъ нападутъ, кто-жъ насъ будетъ защищать?

неизвестный (Жоржу). Прощайте. До полночи. Товарищи, въ которыхъ вы будете имѣть надобность, соберутся на берегу; десять пушечныхъ выстрѣловъ дадутъ вамъ знать, что все готово.

жоржъ. Не измѣню своему слову; надѣйтесь на меня.

неизвестный. Надѣюсь. Да защититъ васъ Господь своею милостию нынѣшнюю ночь!

(Музыка).

ЯВЛЕНИЕ XIV.

ЖОРЖЪ, ПОТОМЪ СЕРАФИМА И ДОМИНИКЪ.

ЖОРЖЪ (*проводяя Пензвѣстнаго глазами*). О! кто-бъ ты ни былъ, благодарю тебя за перемѣну въ судьбѣ моей. Благодарю Всевышняго, что послалъ мнѣ этого человѣка! Теперь... придетъ-ли она?... какъ-бы мнѣ хотѣлось сказать ей объ моемъ счастьи. Боже мой! придетъ-ли она? мнѣ послышались шаги... кто-то идетъ.... ахъ, какъ бьется мое сердце!... (*Серафима входитъ съ правой стороны*). Вы-ли это, Серафима?

СЕРАФИМА (*съ довѣрчивостію*). Я, Жоржъ.

ДОМИНИКЪ (*сзади Серафимы прлчется за дверью*). И я тоже. ЖОРЖЪ (*съ восторгомъ*). Вы пришли? вы меня любите?

СЕРАФИМА. Да.... я пришла. Сейчасъ прѣхалъ графъ Монжеронъ.

ЖОРЖЪ. Графъ Монжеронъ.

СЕРАФИМА. Да, Жоржъ. Я пришла сказать тебѣ: поѣзжай спокойно, я тебя люблю и, что-бы ни случилось, я никого, кромѣ тебя, любить не буду.

ЖОРЖЪ. Я тобою любимъ, Серафима! Тобою, ангеломъ, божествомъ!... О! я не смѣю вѣрять моему счастью!

СЕРАФИМА. Жоржъ!

ЖОРЖЪ. Нѣтъ! вѣрю! вѣрю, и могу-ли не вѣрить тебѣ! Но знаешь-ли, что самъ Господь покровительствуетъ любви нашей? теперь, я надѣюсь получить твою руку.

СЕРАФИМА. Что ты говоришь?

ЖОРЖЪ. Что часъ тому назадъ мое положеніе совѣмъ перемѣнилось. Я имѣлъ счастье спасти жизнь одному изъ приближенныхъ къ кардиналу, который былъ посланъ съ важнымъ и тайнымъ порученіемъ, и сегодня въ полночь я съ нимъ уѣзжаю. СЕРАФИМА. Въ полночь!?

ЖОРЖЪ. Десять пушечныхъ выстрѣловъ, условный нашъ сигналъ къ отъезду. Если Богъ меня спасетъ, я возвращусь со славою, богатствомъ, почестями! Тогда — Серафима моя!... Я, навѣрно, возвращусь, не-правда-ли?

СЕРАФИМА. Да! возвратись, мой Жоржъ! возвратись!.. Если же ты умрешь, я не переживу тебя!

ЖОРЖЪ. Умереть тогда, какъ я тобою любимъ! Да развѣ это

возможно? Серафима! вотъ кольцо, которое король Генрихъ пожаловалъ моему отцу; это кольцо будетъ единственнымъ подаркомъ твоего бѣднаго жениха! Дай мнѣ слово, что ты съ нимъ не разстанешься, пока не перестанешь любить меня?

СЕРАФИМА. Жоржъ! клянусь, я съ нимъ никогда не расстаюсь.

ЖОРЖЪ (*съ восторгомъ*). Теперь, графъ Монжеронъ, ты мнѣ не страшенъ! Серафима меня любить! Серафима моя пѣвѣста! Мы съ ней соединены самимъ Богомъ! (*Обнимаетъ ее и целуетъ*).

СЕРАФИМА. Жоржъ! Если я умру, твой поцѣлуй воскреситъ меня.

ЖОРЖЪ Серафима! жизнь моя! (*Они забываются; слышны пушечные выстрѣлы, которые продолжаются, пока опустятъ завѣсъ*).

ДОМИНИКЪ (*подойдя къ нимъ*). Безразсудные!

ЖОРЖЪ. Доминикъ!

ДОМИНИКЪ. Развѣ вы не слышите условленнаго сигнала? (*Они прислушиваются*). Идите, идите скорѣе! (*Онъ его тащитъ*).

СЕРАФИМА. Жоржъ! Жоржъ!

ЖОРЖЪ (*изъ глубины театра*). Серафима! до свиданья! Утѣшай мою матушку!

(*Доминикъ уводитъ Жоржа въ правую сторону*).

СЕРАФИМА (*падаетъ на колѣни*). Жоржъ! Жоржъ!

=

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

КАРТИНА 1-я

РАДОСТЬ И ГОРЕ.

КАРТИНА 2-я

ЛЮБОВЬ ЗА МОГИЛОЙ.

==

Заза въ балнѣ Гарант. Въ срединѣ и по бокамъ двери. Съ правой стороны большой высокій каминъ; съ лѣвой противъ каминна портретъ Жоржа; съ той-же стороны на аван-сценѣ маленькое бюро; съ правой передъ каминомъ столъ, между столомъ и каминомъ большое кресло.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАРИАННА, ПОТОМЪ МАРСИАЛЬ.

МАРИАННА (*обращаясь въ кулисы*). Слушаю, сударыня! Какъ только Жеромъ возвратится, я вамъ доложу.

(*Марсиаль выходитъ изъ средней двери*).

МАРИАННА (*увидя его*). Кто это? Военный!

МАРСИАЛЬ. Да, только по платью.

МАРИАННА. Марсиаль! сынъ Доминика!

МАРСИАЛЬ. Онъ и есть!... Ради Бога разведи огоньку Марианна!

Я, кажется, отморозилъ себѣ носъ!

МАРИАННА. Бѣднѣй Марсіалъ! Какъ г-жа Гаранъ обрадуется тебѣ... поди, сядь къ камину, погрѣйся.

МАРСІАЛЪ (*беретъ маленькую скамейку и садится къ камину*).

Я такъ перемерзъ, что готовъ въ каминъ влѣзть.

МАРИАННА (*подкладываетъ дрова*). Какъ ты перемѣнился!

МАРСІАЛЪ. Похорошѣлъ, не правда-ли?

МАРИАННА (*поправляетъ дрова*). Мы слышали, что ты нынче имѣешь прекрасное мѣсто, при какомъ-то важномъ лицѣ?

МАРСІАЛЪ. Это правда,—и такъ къ нему привязанъ, что хоть бы и хотѣлъ отвязаться, такъ не могу!

МАРИАННА. Пеужели? въ какой-же должности?

МАРСІАЛЪ. Въ должности? Нѣтъ, ужъ извините, я никому не служу! — Ну, слава Богу, кажется, мой носъ оттаялъ!.. Теперь я въ состояніи рассказать тебѣ свое похождение. — Пять лѣтъ тому назадъ, я встрѣтился въ нашихъ окрестностяхъ съ однимъ знатнымъ бариномъ, который сбился съ дороги и просилъ меня проводить его. Сначала, я было передъ нимъ оробѣлъ, растерялся... да не на долго; — и въ продолженіе всея дороги, которая была довольно-длинна, я, по моему обыкновенію, не переставалъ говорить; болтовня моя ему понравилась, онъ и предложилъ мнѣ жить у него въ домѣ. — Въ какой-же должности? спросилъ я у него. — Ни въ какой, цѣлый день ты можешь дѣлать, что тебѣ угодно, а по вечерамъ мы будемъ съ тобою толковать.

МАРИАННА. Должность не трудна.

МАРСІАЛЪ. Разумѣется, я тотчасъ же и согласился; мы отправились съ нимъ въ Парижъ и съ-тѣхъ-самыхъ-поръ мы съ нимъ не расставались, вездѣ разѣзжали вмѣстѣ. Ну, ужъ посмотрѣлся же я на чужіе края! А вѣдь ты знаешь, что я отъ природы любопытенъ; я только въ томъ и проводилъ цѣлые дни, что бѣгалъ, смотрѣлъ, слушалъ, спрашивалъ... и по вечерамъ все подробности разсказывалъ моему благодѣтелю... да вѣдь надо видѣть, какое онъ принимаетъ во мнѣ участіе; съ какимъ вниманіемъ онъ меня спрашиваетъ: гдѣ я былъ? что видѣлъ? что слышалъ? А вѣдь у меня за расказами дѣла не станеть; иногда до того заговорюсь, что едва могу духъ перевести; а онъ этимъ восхищается! Просто, онъ имѣетъ страсть къ моему болтовнѣ!

МАРИАННА. А теперь онъ отпустилъ тебя?

МАРСІАЛЪ. На нѣсколько минутъ; и то безъ нашего приключенія, вамъ-бы не видать меня нынѣшній годъ. Мой благодѣтель, по выѣздѣ своемъ изъ Рошели, гдѣ онъ былъ только мимоѣздомъ, приказалъ ѣхать прямо въ Блуа, не останавливаясь нигдѣ;

но только мы подъехали къ башиѣ Гаранъ, какъ у насъ переломилась ось. Я и воспользовался этимъ временемъ, пока чинягъ экипажъ, чтобы повидаться съ вами, и узнать объ батюшкѣ и сестрицѣ Серафимѣ, потому-что я не буду имѣть времени сбѣгать въ Лафайль. — Ну, слава Богу, теперь совсѣмъ отогрѣлся; — расскажи-же мнѣ, моя добрая Марианна, что подѣлываютъ наши?.. Ну что-же ты, кажется, точно мой благодѣтель, только слушаешь меня, а сама ничего не говоришь? Да что ты такая скучная? Что у васъ тутъ происходитъ?

МАРИАННА. Ты все сейчасъ узнаешь...

МАРСИАЛЬ. Ужъ не случилось-ли чего съ батюшкой?

МАРИАННА. Нѣтъ, слава Богу!

МАРСИАЛЬ. Такъ съ сестрицей?

МАРИАННА. Ахъ!

МАРСИАЛЬ. Я догадываюсь. Она все еще думаетъ объ Жоржѣ Гаранъ, который попался въ плѣнъ къ Англичанамъ и, вѣроятно, давно уже убитъ, потому-что теперь ровно пять лѣтъ, какъ объ немъ нѣтъ никакого слуху. Бѣдная сестра Серафима! да и мужъ-то уже настоящий чортъ! отъ него не жди отрады; — вотъ если-бы тогда она спросила моего совѣта, я-бы сказалъ ей: Не выходите за этого отвратительнаго графа Монжерона, я его очень хорошо знаю, не довѣряйтесь ему; — онъ, бывало, безпрестанно сажаетъ меня подъ-арестъ, и я увѣренъ, что онъ уморитъ васъ съ тоски.

МАРИАННА. Добрый Марсиаль, ты угадалъ.

МАРСИАЛЬ. Какъ!.. сестра Серафима?

МАРИАННА. Богъ знаетъ, что съ нею вдругъ съдѣлалось!.. Вотъ уже четвертый день, какъ она больна, и вчера утромъ была такъ слаба, что не узнала даже моей барыни. Нынешнюю ночь, нашъ старшій сторожъ Жоржъ отправился въ Пуатье за извѣстнымъ докторомъ Гено.

МАРСИАЛЬ. Сестрица Серафима опасно больна!.. я побѣгу въ Лафайль... что-то мой бѣдный батюшка... а мой господинъ меня дожидается... что мнѣ дѣлать? Боже мой!

МАРИАННА. Какъ долго не ѣдетъ этотъ докторъ!

МАРСИАЛЬ. Да неужели-же она такъ опасна? Кто-то идетъ на лѣстницѣ... вѣрно, докторъ...

МАРИАННА (иди на встречу). Дай-то Господи! (Дверь отворяется, входитъ графъ Монжеронъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

МОНЖЕРОПЪ, МАРИАННА И МАРСИАЛЪ.

МАРИАННА (*увидя графа*). Ахъ, графъ!

МАРСИАЛЪ. Мой капитанъ!

МОНЖЕРОПЪ (*строго Маріаннѣ, не замѣчая Марсіала*). Что съ тобою, Маріанна? Ты меня не узнала?

МАРИАННА. Нѣтъ... узнала ваше сіятельство!

МОНЖЕРОПЪ. Доложи обо мнѣ г-жѣ Гарапъ.

МАРИАННА. Сейчасъ доложу, ваше сіятельство! — Слава Богу, вѣрно, добрыя вѣсти, потому что вы сами пожаловали.

МОНЖЕРОПЪ (*сурово*). Доложи объ мнѣ, говорю я! —

МАРСИАЛЪ (*въ-сторону*). Все тотъ-же!.. чорный воропъ!

МАРИАННА (*въ-сторону, смотря на Монжерона*). Ахъ! кажется, я напрасно обрадовалась.

МАРСИАЛЪ (*подойдя къ Маріаннѣ, въ полголоса*). До свиданія Маріанна! я ворочусь! (*Уходитъ въ среднюю дверь. Маріанна входитъ въ комнату г-жи Гарапъ съ лѣвой стороны. Въ это время Монжеронъ положилъ свою шляпу на столъ, подлѣ камина*).

ЯВЛЕНІЕ III.

МОНЖЕРОПЪ (*одинъ, очень-грустный*).

Все кончено! Наконецъ я свободенъ! могу воспользоваться предстоящимъ счастіемъ и тѣмъ самымъ поправить мое разстроенное состояніе. — Еще осталось нѣсколько неприятныхъ часовъ, которые я долженъ провести въ Лафайль, и выпѣшнюю-же почъ уѣду изъ него, чтобы уже никогда не возвращаться. Дорогой я увижусь съ начальникомъ Кальвинистовъ и надѣюсь поспѣть въ Пуатье, въ срокъ, назначенный мнѣ королевою. — Какъ долго пендетъ г-жа Гарапъ; хоть мнѣ и очень-тяжело это посѣщеніе, но надо покориться благоразумію; я долженъ узнать навѣрно, какая тайна существовала между ею и Серафимю. Серафима недавно отдала ей письмо, содержаніе котораго мнѣ неизвѣстно;

кто знаетъ, можетъ-быть, это письмо можетъ разрушить всѣ мои планы и повредить моей будущности; во что-бы то ни стало, а я долженъ узвать его. — Вотъ и она.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Г-ЖА ГАРАНЪ И МОИЖЕРОНЪ.

Г-ЖА ГАРАНЪ (*входитъ быстро, изъ своей комнаты*). Ахъ, графъ! Какова Серафима?!

МОИЖЕРОНЪ (*съ притворною горестію*). Господь взялъ ее отъ насъ.

Г-ЖА ГАРАНЪ. Боже! (*Падаетъ въ кресла, подль бюро*).

МОИЖЕРОНЪ. Нынѣшнюю ночь графиня скончалась... и оставила меня одного между могилкой и колыбелью дочери.

Г-ЖА ГАРАНЪ (*со слезами*). Умерла! такая молодая! красавица!

МОИЖЕРОНЪ. Какъ ни тяжело мнѣ быть вѣстникомъ этого несчастья, но я не хотѣлъ поручить его никому. Я очень-хорошо знаю привязанность вашу къ Серафимѣ и любовь ея къ вамъ; вы одиѣ напоминали ей прошедшее, котораго она никогда не могла забыть. (*Съ выраженіемъ*) И вамъ она завѣщала послѣднюю свою волю.

Г-ЖА ГАРАНЪ. Что вы хотите сказать?

МОИЖЕРОНЪ. Я знаю, что во-время болѣзни графини была спрятана подъ изголовьемъ запечатанная бумага, которою она такъ дорожила, что боялась съ ней разстаться. Когда она скончалась, я не могъ найти этой бумаги... Она никому не могла ее доверить, кромѣ васъ.

Г-ЖА ГАРАНЪ. Она у меня, сударь! Но надѣюсь, что вы не требуете.

МОИЖЕРОНЪ. Простите моему невѣжливости. Я до-тѣхъ-поръ не успокоюсь, пока не узнаю содержанія этого письма.

Г-ЖА ГАРАНЪ. Я дала слово покойной графинѣ, что это письмо навсегда останется въ моихъ рукахъ, потому, что оно писано къ тому, кого я оплакиваю въ продолженіе 5-ти лѣтъ и не надѣюсь никогда съ нимъ увидѣться.

МОИЖЕРОНЪ (*съ выраженіемъ*). Жоржу Гаранъ! Теперь мнѣ понятна ваша перѣшительность. Но, можетъ-быть, въ этомъ

письмѣ заключается что-нибудь... что можетъ повредить доброму имени графини Монжеронъ.

Г-жа Гарапъ (*съ живостию отворляетъ бюро, съ большимъ волненіи щипетъ между прочими бумагами письмо и подаетъ гордо графу*). Прочтите-же его сами, сударь... я знаю содержаніе этого письма... Серафима была невѣстою моего сына... она его любила... вы это знали. Прежде, чѣмъ она рѣшилась быть вашею женою, она вамъ все открыла. Графиня въ этомъ письмѣ прощается съ тѣмъ, кого она не переставала никогда любить — и признается, что эта несчастная страсть свела ее въ преждевременную могилу.

Монжеронъ (*въ сторону*). Счастливая мысль!

Г-жа Гарапъ. Прочтите его, графъ. Теперь я сама васъ объ этомъ прошу. (*Подаетъ ему письмо съ черной печатью*).

Монжеронъ. Нѣтъ, сударыня!... я себя никогда не прошу, что могъ этого требовать. То, что я отъ васъ слышу, оправдываетъ мои подозрѣнія; я теперь убѣжденъ, что единственная причина внезапной смерти графини — эта несчастная страсть, которой она не могла побѣдить! — Храните это письмо! храните его! —

ЯВЛЕНИЕ V.

ТѢ-ЖЕ И МАРИАННА (*изъ среднихъ дверей*).

Марианна. Проѣзжающій, у котораго сломалась карета, просить у васъ убѣжища.

Г-жа Гарапъ. Боже! въ такое время!

Марианна. Только на одинъ часъ, пока починять его экипажъ; его привелъ сюда сынъ Доминика.

Г-жа Гарапъ. Марсіаль!

Марсіанна. Такъ точно. Что-жъ прикажете?

Г-жа Гарапъ. Какъ ни тяжело мое теперешнее положеніе, но въ башнѣ Гарапъ никогда и никому не отказывали въ пріютѣ. Присылайте сюда проѣзжающаго.

(*Марианна уходитъ*).

Монжеронъ. Теперь позвольте мнѣ удалиться, сударыня! Горькая обязанность призываетъ меня въ Лафайль.

Г-ЖА ГАРАНЬ (показывая на дверь съ правой стороны). Эта лестница сократитъ вамъ путь. — Ступайте, графъ, отдайте послѣдній долгъ ангелу, за котораго, какъ въ Лафайль, такъ и здѣсь, будутъ молиться Богу. (Монжеронъ уходитъ. — Входитъ Марианна). Марианна! подай мой молитвенникъ; я не лягу, буду молится всю ночь. (Марианна уходитъ въ лѣвую дверь).

ЯВЛЕНИЕ VI.

Г-ЖА ГАРАНЬ, НЕИЗВѢСТНЫЙ, МАРСИАЛЬ, ДВОЕ СЛУГЪ *Неизвестнаго*, одинъ несетъ мѣховой плащъ, другой портфейль).

МАРСИАЛЬ (входитъ послѣ всѣхъ). Ваша свѣтлость! (Неизвестный останавливаетъ его знакомъ). Вотъ госпожа этой башни.

Г-ЖА ГАРАНЬ. Которая рада всеѣмъ служить своему гостю.

НЕИЗВѢСТНЫЙ (кланяясь). Благодарю васъ, сударыня, и попрошу у васъ убѣжища на одинъ только часъ. (Марсиаль подвигаетъ большія кресла къ камину. Гаранъ садится подлѣ бюро. Марианна приноситъ молитвенникъ).

НЕИЗВѢСТНЫЙ (садясь). Проклятая сторона! во всю мою жизнь только два раза прѣзжалъ ее, и оба раза не обошлось безъ приключеній.... Марсиаль, поди поторопи работниковъ, чтобы поскорѣе чинили. Гдѣ мой портфейль?

МАРСИАЛЬ (взявъ портфейль изъ рукъ лакея). Вотъ онъ! (Тихо Марианнѣ). Я теперь сбѣгаю въ Лафайль.

МАРИАННА (въ сторону). Бѣдняжка! онъ еще не знаетъ... (Тихо). Марсиаль, пойдемъ, мнѣ нужно съ тобой поговорить.

(Двое слугъ, потомъ Марсиаль и Марианна уходитъ въ среднюю дверь).

НЕИЗВѢСТНЫЙ (открывъ портфейль). Вы мнѣ позволите, сударыня? эти дѣла не терпятъ отлагательства! (Распечатываетъ пакетъ и пробѣгаетъ глазами). «Ваша свѣтлость! Г. Моиморанси «де-Ботвилъ посаженъ въ Бастилю, за ослушаніе воли вашей кассательно дузей. Теперь производятъ слѣдствіе.... но говорятъ, «онъ имѣетъ сплывшихъ покровителей, и полагаютъ, что долженъ «оправдаться.» Никогда! Надъ нимъ-то и надо показать примѣръ,

и никакая протекція не спасетъ его голову: она должна свалиться — и свалится. (*Распечатываетъ другой пакетъ*). «Во-время «вашего путешествія къ вновь-покореннымъ Кальвинистамъ, «ваши враги не теряли даромъ времени, и воспользовались вашимъ отсутствіемъ изъ Парижа. Предупреждаю васъ, что графъ «Монжеропъ пробудетъ только нѣсколько дней въ своемъ замкѣ «Лафайль; онъ имѣетъ важное порученіе отъ королевы; — возьмите свои мѣры противъ него: онъ вашъ смертельный врагъ! (*Съ улыбкою*). Да, мой смертельный врагъ!

Г-жа Гаранъ, которая во-время этой сцены нѣсколько разъ принималась читать, опустила книгу на колѣни и рыдаетъ.

неизвѣстный (*поворотясь къ ней*). Позвольте узнать, кому я обязанъ этимъ гостепріимствомъ.

г-жа гаранъ (*удерживая рыданіе*). Вы-бы были приняты, сударь, въ этой башнѣ съ должными почестями при жизни моего супруга, кавалера Гарана.

неизвѣстный (*быстро*). Гарана! (*Взглянувъ на портретъ Жоржа, во весь ростъ, въ костюмъ I-го акта*). Этотъ портретъ! Такъ точно, эти черты молодаго человѣка, котораго я встрѣтилъ пять лѣтъ тому назадъ...

г-жа гаранъ. Это портретъ моего сына; онъ оставилъ меня, чтобы служить королю во-время осады Рошеля.

неизвѣстный. Онъ имѣлъ самое опасное порученіе, которое исполнилъ съ удивительною храбростію. Онъ отнялъ островъ Ре отъ Англичанъ и тѣмъ самымъ завоевалъ Рошель.

г-жа гаранъ. Да, но на возвратномъ пути корабль, на которомъ былъ Жоржъ, попалъ въ плѣнь, — и вотъ уже пять лѣтъ, какъ я оплакиваю моего сына и не надѣюсь никогда съ нимъ увидѣться.

неизвѣстный (*вставая и съ живостію перелистывая свои записки*). Г-жа Гаранъ, если вашъ сынъ и погибъ, то погибъ завидною смертію! (*Прочитавъ*). Но не отчаивайтесь! я теперь благословляю случай, который привелъ меня сюда; вашъ сынъ живъ.

г-жа гаранъ (*вставая*). Онъ живъ!...

неизвѣстный. Вотъ записка, въ которой означены имена многихъ отличившихся офицеровъ и попавшихъ въ плѣнь къ Англичанамъ и которыхъ они отправили въ Индію; имя вашего сына

также въ числѣ ихъ. Ужъ около года туда отправленъ корабль отъ правительства, съ большимъ выкупомъ за плѣнныхъ; и въ эту самую минуту, можетъ-быть, приближается къ берегамъ Франціи корабль, на которомъ долженъ быть сынъ вашъ.

г-жа гарапъ. Мой сынъ! мой Жоржъ живъ! Благодарю Тебя, Царь Небесный! — Но кто-же вы, сударь? Скажите, ради Бога! Вы, какъ ангелъ утѣшитель, возвратили надежду и счастье бѣдной матерн.

неизвѣстный (*улыбаясь*). Вашъ гость, сударыня, и должникъ вашего сына! (*Садится по другую сторону стола и пишетъ нѣсколько словъ карандашомъ. Слышенъ похоронный благовѣстъ. Гарапъ дрялетъ движеніе. Незвѣстный продолжаетъ писать*). У васъ въ сосѣдствѣ кто-то умеръ?

г-жа гарапъ. Ахъ! въ эту минуту спускаютъ въ могилу самую достойную, самую прекрасную женщину, графиню Монжеронъ.

неизвѣстный (*переставъ писать, обращается къ ней*). Какъ! графъ Монжеронъ былъ женатъ!

г-жа гарапъ. Уже около четырехъ лѣтъ.

неизвѣстный (*съ стороны*). Но, кажется, когда я уѣзжалъ изъ Парижа, то поговаривали всѣ о его женитьбѣ съ Десперей, фрейлиной и фавориткой королевы. (*Вз-смухъ*). Долго хворала графиня Монжеронъ?

(*Благовѣстъ перестаетъ*).

г-жа гарапъ. Нѣтъ, сударь! Хотя здоровье графини съ нѣкоторыхъ поръ было очень слабо, но никто не предвидѣлъ ни малѣйшей опасности. Ея внезапная кончина поразила всѣхъ, кто ее зналъ.

неизвѣстный (*про-себя*). Однако это странно! (*Садится опять и пишетъ что-то очень-живо*). Монжеронъ!... внезапная кончина жены... существованіе, которой не было никому извѣстно... Монжеронъ!... тщеславный... разоренный... и мой убійца въ Септь-Андре!

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢ-ЖЕ, МАРСИАЛЬ И ДВОЕ СЛУГЪ.

МАРСИАЛЬ (*рыдая*). Все готово къ отъѣзду вашей свѣтлости.

НЕИЗВѢСТНЫЙ. Хорошо. — Что съ тобою, Марсіаль?

МАРСИАЛЬ. Ваша свѣтлость! графиня Монжеронъ скончалась! Она была моя молочная сестра; позвольте мнѣ сходить въ Ла-файль, проститься съ нею и утѣшить стараго отца.

НЕИЗВѢСТНЫЙ (съ особенными вниманіемъ). А! графиня была твояю молочною сестрою... (Вставая послѣ нѣкотораго молчанія). Хорошо, ступай мой другъ, утѣшь своего отца; можешь остаться тамъ до-завтра, ты меня догонишь на первомъ розыгхѣ.—Прощайте, сударыня! Надѣйтесь! надѣйтесь! (Беретъ портфель и уходитъ въ сопровожденіи Марсіала и слугъ).

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Г-ЖА ГАРАНЪ (одна).

Г-ЖА ГАРАНЪ. Кто этотъ таинственный незнакомецъ?... онъ оставилъ что-то на столѣ? (Беретъ бумагу). Написано карандашомъ!... (Читаетъ). «Г. Гаранъ! Господь, покровительствующій «Франціи, не оставитъ также ея достойныхъ сыновъ! По возвращеніи на родину вспомните вашего товарища аббатства «Септъ-Андре»... (Говоритъ). Аббатство Септъ-Андре?... Жоржъ мнѣ ничего не говорилъ объ этомъ неизвѣстномъ покровителѣ, — но все равно; онъ, вѣрно, не обманулъ меня! Неужели онъ захочетъ напрасно терзать надеждою сердце несчастной матери! Я увижу моего сына! моего Жоржа!... ахъ, я чувствую, что если эта послѣдняя надежда обманетъ меня.... я не переживу ея.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Г-ЖА ГАРАНЪ, МАРИАННА, ПОТОМЪ ЖОРЖЪ.

МАРИАННА (вбѣгаетъ въ среднюю дверь и едва можетъ говорить). Барыня! добрая барыня!!!

Г-ЖА ГАРАНЪ. Что съ тобою, Марианна?

МАРИАННА. Я не смѣю доложить вамъ.... говорятъ, что отъ сильной радости, какъ и отъ горести, можно умереть.

Г-жа Гаранъ (съ удивленіемъ). Отъ радости?... (Но вдругъ опомилась). Маріанна!

МАРИАННА. Сударыня!...

Г-жа Гаранъ. Жоржъ!... мой сынъ!...

МАРИАННА. Онъ живъ!...

Г-жа Гаранъ. Ты его видѣла?

МАРИАННА. Вотъ онъ самъ! (Идетъ къ средней двери).

Г-жа Гаранъ (смотря въ-слѣдъ ей). Жоржъ!

ЖОРЖЪ (снимаетъ шляпу и плащъ, бросаетъ ихъ на-полъ. Маріанна поднимаетъ). Матушка!

Г-жа Гаранъ (обнимаетъ его, смотритъ на него и опять обнимаетъ). Это онъ! это онъ! (Въ волненіи упадаетъ на кресла, на-лѣвой сторонѣ).

ЖОРЖЪ (бросается передъ нею на колѣни). Матушка! добрая матушка!

Г-жа Гаранъ. Благодарю тебя Господи, что Ты мнѣ его возвратилъ! Ты видишь, Маріанна, отъ радости не умирають....

ЖОРЖЪ. Матушка! наконецъ я васъ вижу! Ахъ! какое счастье!

Г-жа Гаранъ. Дай мнѣ на тебя посмотрѣться; я не вѣрю глазамъ своимъ! — Ахъ, сколько я пролила слезъ, мой Жоржъ!

ЖОРЖЪ. Ахъ! я вполнѣ раздѣляя вашу грусть.... но не было никакой возможности увѣдомить васъ о моемъ положеніи. Въ плѣну у Англичашъ, я былъ отправленъ въ самый отдаленный ихъ владѣнія, и не имѣя никакой надежды возвратиться на родину. Какъ вдругъ въ одно утро мнѣ говорятъ: Вы свободны, корабль, прѣхавшій изъ Франціи возвращается обратно и ожидаетъ только васъ, чтобы отправиться. — Я свободенъ! съ какимъ восторгомъ я цѣловалъ флагъ нашъ! мнѣ казалось, что я въ немъ вижу все милое моему сердцу: отечество!... матушку! Серафиму!...

(При этихъ словахъ Маріанна отворачивается, чтобы скрыть свои слезы. Г-жа Гаранъ содрогается, потому что дѣлаетъ знакъ Маріаннѣ, чтобы она вышла).

МАРИАННА (въ-сторону). Бѣдный баринъ! онъ еще все се любить! (Уходитъ въ-лѣвую сторону).

ЯВЛЕНИЕ X.

Г-ЖА ГАРАНЬ И ЖОРЖЬ.

ЖОРЖЬ (*смотря пристально на мать*). Матушка! что съ вами? вы перемѣнились въ лицѣ! что значитъ ваша внезапная грусть, которую вы напрасно стараетесь скрыть отъ меня?

Г-ЖА ГАРАНЬ (*улыбаясь*). Нѣтъ, Жоржъ! Ты ошибаешься! увѣряю тебя, ты ошибаешься, мой другъ! — Разсказывай же мнѣ про себя... про твои страданія...

ЖОРЖЬ. Они уже забыты, матушка!

Г-ЖА ГАРАНЬ (*вставая*). Поговоримъ о твоей будущности!... вѣдь ужъ теперь твое мѣсто не здѣсь, а въ Парижѣ, при дворѣ.

ЖОРЖЬ. Да, въ Парижѣ! при дворѣ! Я теперь имѣю титуль, чинъ, я хочу возвратитъ потерянную знаменитость имени Гаранъ! Я хочу, чтобы оно было достойно ея, моей Серафимы!... Да, я достигалъ почестей, жертвовалъ собою... все для нея! (*Г-жа Гаранъ закрываетъ лицо руками*). Матушка! простите меня! не ревнуйте къ ней! Вы также не выходили ли на-минуту изъ моей памяти;—по она!... Ахъ! она моя будущность! моя любовь... моя жизнь!...

Г-ЖА ГАРАНЬ. Ахъ! ради Бога, замолчи, Жоржъ, замолчи!

ЖОРЖЬ. О чемъ-же вы плачете? Для чего скрываете отъ меня ваши слезы?... (*Хочетъ ее поцѣловать; она его тихонько отталкиваетъ; — онъ беретъ ея руку*). Что это? у васъ рука совѣмъ оледенѣла!.. (*Подноситъ къ губамъ ея руку и вдругъ останавливается*). Боже мой! это кольцо!... кто вамъ далъ это кольцо?... (*Г-жа Гаранъ хочетъ вырвать у него руку, но Жоржъ не пускаетъ*).

Г-ЖА ГАРАНЬ (*въ-полголоса*). Серафима!

ЖОРЖЬ. Серафима! (*дрожащими голосомъ*). Она мнѣ поклонялась никогда не разставаясь съ нимъ!

Г-ЖА ГАРАНЬ. Серафима Ляфайль отдала мнѣ его накапунгъ своего замужества.

ЖОРЖЬ. За-мужемъ?... Она!?! Серафима?!? О, святотатство и клятвопреступленіе!...

Г-ЖА ГАРАНЬ. Жоржъ! не проклинай этого ангела!

ЖОРЖЬ. За-мужемъ!... (*Падаетъ въ кресла, подъць бюро*).

г-жа гараць. Выслушай меня, Жоржъ! Срокъ, назначенный тобою, на который согласился г. Лафайль, уже давно кончился; возвращеніе твое всеѣмъ казалось невозможнымъ; г. Лафайль, чувствуя приближеніе своей кончины, призвалъ Серафиму, и на смертномъ одрѣ заставилъ ее согласиться выйти за графа Монжерона, котораго блестящее положеніе въ свѣтѣ, казалось, было порукой за счастье его дочери. На другой день, какъ Серафима Лафайль отдала мнѣ это кольцо, она пошла къ оltарю, какъ обреченная жертва! И хотя, въ послѣдствіи, священная обязанность матери привязывала ее къ жизни; но казалось, она жила только въ прошедшемъ. Графъ Монжеронъ проводилъ все время въ Парижѣ, а Серафима здѣсь.... вотъ на этомъ мѣстѣ, противъ твоего портера.... и всякой день плакала вмѣстѣ со мною.

жоржъ (*про себя*). Невѣрная!

г-жа гараць. Теперь, Жоржъ, соберись съ силою.... вооружись съ твердостью....

жоржъ (*равнодушно*). Измѣнница! Развѣ какое-нибудь несчастіе можетъ сравниться съ измѣною?

г-жа гараць (*съ большою осторожностію подаетъ ему письмо*). Возьми! прочитай!...

жоржъ (*взявши отъ матери письмо, смотритъ на нее*). Это письмо?...

гараць. Отъ нея!

(Жоржъ смотритъ на него пристально и увидѣвъ чорную печать, проходитъ черезъ сцену, распечатываетъ, начинаетъ читать, и на всякомъ словѣ останавливается.)

жоржъ (*смотритъ на плачущую мать*). Отъ Серафимы! (Читаетъ) «Жоржъ!... прости меня!... умирающій отецъ умолялъ... и я повиновалась.... я подписала обязательство, которое разлучило насъ навсегда!.. я не имѣла на это права!... я принадлежала тебѣ; но ты простилъ меня.... я умираю.... умираю отъ любви къ тебѣ.... которую хранила, какъ благо, въ моемъ сердцѣ!... Господь милосердъ! онъ возвратитъ тебя твоей матушкѣ!... твоему отечеству!.. но когда ты спросишь о Серафимѣ, ея уже не будетъ на свѣтѣ; тебя отведутъ на мою могилу!... Тогда, мой Жоржъ, помолись за душу твоей невѣсты, которая въ бреду своемъ говорила тебѣ: Жоржъ, если-бъ я умерла, твой поцѣлуй воскресилъ-бы меня! Но увы! я умираю! а ты далеко отъ

«меня.... я умираю!... и твой поцѣлуй не воскреситъ меня!...»
(Прочитавъ, онъ стоитъ какъ окаменѣлый) Матушка! Чтó значить это письмо? я ничего не понимаю.... Серафима мнѣ измѣнила! — по она жива?

ГАРАНЪ. Жоржъ! приди въ себя! положиись всемъ на Бога!... подумай о своей несчастной матери!...

ЖОРЖЪ. Серафима жива? отвѣчайте мнѣ!

(Музыка. Въ это время слышенъ благовѣсть.)

ЖОРЖЪ. Этотъ звонъ! Она умерла! умерла!.. сегодня!... Боже мой!.. сегодня!...

ГАРАНЪ *(обнимаетъ его)*. Жоржъ! другъ мой! вспомни ея послѣднее завѣщаніе; она тебя просила молиться за нее.

(Жоржъ въ ужасномъ волненіи проходитъ мимо матери, беретъ со стула подлѣ среднихъ дверей свой плащъ и шляпу. Гаранъ слѣдуетъ за вѣсти его движеніями съ большимъ безпокойствомъ.)

ГАРАНЪ. Куда ты?

ЖОРЖЪ *(съ изступленіемъ)*. Въ Лафайль!... Развѣ вы не слышите? Серафима зоветъ меня!

(Музыка продолжается; также благовѣсть.)

==

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Ночь. Паркъ замка. Виднѣнъ склепъ, на которомъ сгѣлано возвышеніе изъ плитъ. Съ правой стороны на четвертомъ плащѣ деревянный мостъ, хорошей работы, переброшенный черезъ маленькую рѣчку, въ которой отражается луна, освѣщающая сцену.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАРСІАЛЬ, ДЕЗАЛЬЕ, ПОТОМЪ ДОМИНИКЪ. Множество крестьянъ и крестьянокъ на колѣняхъ, около и на ступенькахъ склена.

МАРСІАЛЬ. Добрая сестрица, Серафима! ужъ я тебя больше не

увиди!... Умерла! такая молоденькая! добренькая!... Я ни за что не рѣшусь сойти въ склепъ, лучше дождусь здѣсь окончанія этой горькой процесси, чтобы увидаться съ батюшкою.

ДЕЗАЛЬЕ. Вамъ не долго придется его ждать: вопъ ужъ выходитъ, и, кажется, увидалъ васъ, потому-что идетъ впереди всѣхъ прямо сюда.

ДОМИНИКЪ (*выходя изъ склепа-обнимаетъ Марсіаль*). Марсіаль! мой бѣдный Марсіаль! ты у меня одинъ остался. (*Рыдаетъ*).

МАРСІАЛЬ. Ободритесь, батюшка! я не думалъ, что мнѣ придется когда-нибудь вамъ это говорить.

ДОМИНИКЪ. Ободритесь! Да, я долженъ ободриться!.. Господь подастъ мнѣ силу докончить начатое; да, Доминику нужно еще пожить. Не встрѣтилъ-ли ты дорогой Жерома, стараго сторожа, посланнаго въ Пуатье за докторомъ?

МАРСІАЛЬ. Пѣтъ, батюшка!... да мнѣ кажется ужъ теперь докторъ не нуженъ; развѣ для графа Монжерона?...

ДОМИНИКЪ. Не произноси при мнѣ имени этого злодѣя, который видѣлъ, какъ умерла Серафима и не пролилъ ни одной слезинки!... Тогда, какъ мы были всѣ въ отчаянн, онъ одинъ какъ ни въ чемъ не бывало; онъ даже отказывался послать за докторомъ.... (*Съ выраженіемъ*) Опъ, можетъ-быть, имѣлъ на это свои причины....

МАРСІАЛЬ (*испугавшись*). Что вы говорите, батюшка?!

ДОМИНИКЪ. Вчера также онъ не позволилъ послать за доброй госпожой Гаранъ, которую во-время страданій Серафима безпрестанно призывала; онъ только не смѣлъ прогнать отъ нея одного старика Доминика.... попробовалъ-бы только.... чортъ побери!... я-бы его!...

ДЕЗАЛЬЕ. Тихе, г. Доминикъ, тихе!

МАРСІАЛЬ. Да, да; зачѣмъ такъ громко!

ДОМИНИКЪ. Я и такъ уже много крѣпился! (*съ простию*) Какъ я только вздумаю, что этотъ извергъ не далъ еще охолодѣть моей Серафимѣ, тотчасъ опустилъ ее въ землю — и нынче-же вечеромъ хочетъ поставить надъ нею памятникъ, который закроетъ ее отъ насъ навсегда...

ДЕЗАЛЬЕ. Такъ видно за этимъ-то онъ и призвалъ меня сюда?

ДОМИНИКЪ. Ты откажешься? Не правда-ли, ты откажешься?

ДЕЗАЛЬЕ. Не горячитесь, г. Доминикъ; васъ здѣсь привыкли всѣ слушаться; прикажите мнѣ только уйти — и я уйду.

ДОМИНИКЪ. Хорошо, убирайся отсюда, и если графъ пришлетъ за тобою, не смѣй приходить!

ДЕЗАЛЬЕ. Будьте покойны!

ДОМПИКЪ. А ты, Марсіаль, поди къ большой рѣшоткѣ, стереги тамъ доктора и Жерома, и какъ только ихъ завидишь, прибѣги мнѣ сказать. *(Всѣ встаютъ съ коленъ)*. Всѣ выходятъ изъ склепа ... ступай!

МАРСІАЛЬ. Гдѣ-жъ я васъ найду?

ДОМПИКЪ. Разумѣется, здѣсь; подлѣ нея.

(Марсіаль и Дезалье уходятъ. Въ это время толпа крестьянъ и крестьянокъ выходитъ изъ склепа; потомъ графъ въ сопровожденіи слугъ съ факелами также выходитъ изъ склепа. Крестьяне рядами окружаютъ его.)

ЯВЛЕНІЕ II.

ДОМПИКЪ, МОНЖЕРОНЪ И КРЕСТЬЯНЕ.

МОНЖЕРОНЪ. Друзья мои! мнѣ очень-прискорбно, что я не могу отдать должной почести памяти покойной графини, госпожи вашей; я долженъ былъ въ эту ночь, по приказанію королевы, ѣхать въ Парижъ, куда призываетъ меня моя служба и куда уже сегодня утромъ я отправилъ дочь мою. Вы, вѣрно, пожалѣете меня, что я такъ скоро долженъ разстаться съ могилкою моею покойной супруги.

(Двое слугъ выходятъ изъ склепа въ сопровожденіи нѣсколькихъ крестьянъ. Всѣ расходятся въ разныхъ стороны. Монжеронъ смотритъ и мѣ въ-слѣдъ, потомъ подходитъ къ Домпику. Музыка перестаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ДОМПИКЪ И МОНЖЕРОНЪ.

МОНЖЕРОНЪ. Дезалье, каменщикъ, еще не приходилъ?

доминикъ (*грубо*). Приходилъ, — да я его прогналъ.

монжеронъ (*въ-сторону*). Дерзкій холопъ! (*Вслухъ*) Послушай! пока жива была графиня, я терпѣлъ твои дерзости изъ уваженія къ ней, потому-что она удостоивала тебя названіемъ второго отца.... но теперь уже ея нѣтъ, и ты долженъ вспомнить, что ты здѣсь, просто, слуга!

доминикъ. Я, слуга! я?!

монжеронъ. Да, и слуга бесполезный, котораго за первую дерзость я прогоню! Пошелъ сейчасъ самъ за Дезалье, и приведи его сюда!

доминикъ. Не пойду!

монжеронъ. Какъ ты смѣешь?!

доминикъ. Серафима меня называла отцомъ, отъ-того я ее любилъ какъ свое родное дитя! — Слышите-ли, тамъ, въ этой могилѣ, лежитъ моя родная дочь — п до-тѣхъ-поръ пока я не дождусь доктора, я не сдѣлаю шага отсюда!

монжеронъ. Докторъ не будетъ.

доминикъ. Будетъ; я самъ за нимъ послалъ въ Пуатье.

монжеронъ. Ты!?

доминикъ. Да, я, послалъ Жерома, который поклялся его привезти, и привезетъ... будьте увѣрены, онъ сдержитъ свое слово.

монжеронъ (*вип себя*). Доминикъ!

доминикъ (*едва удерживаясь*). Не кричите такъ громко, ваше сіятельство, вы меня не испугаете! Я очель-хорошо знаю, что вы знатны, какъ говорятъ, имѣете вѣсь при дворѣ, но есть сила, важнѣе всего этого — правосудіе короля!... Людовикъ, вѣрно, выслушаетъ стараго заслуженнаго солдата своего отца; а если вы меня выпудите, я дойду до него и скажу ему: «Ваше королевское величество! моя Серафима была круглою спротою на этомъ свѣтѣ; я одинъ былъ ея другомъ, ея вторымъ отцомъ! Каково-же мнѣ было видѣть, когда графиня Жанжеронъ, дитя мое, умирала безъ всякой помощи; даже не хотѣли призвать доктора, который-бы облегчилъ ея страданія!...» Я скажу ему.... Послушайте, ваше сіятельство.... не выводите меня изъ терпѣнія, не заставляйте меня сказать то, чего-бы, можетъ-быть, я не хотѣлъ сказать.

(Отходитъ и садится въ уголъ. Монжеронъ стоитъ, какъ пораженный.)

ЛАКЕЙ (*выходитъ изъ замка*). Ваше сіятельство!

МОНЖЕРОНЪ (*оборотясь*). Что тебѣ?

ЛАКЕЙ (*въ полголоса*). Докторъ Гено, изъ Пуатье....

МОНЖЕРОНЪ. Тише, тише!

ЛАКЕЙ. Пріѣхалъ въ замокъ. Жеромъ провелъ его чрезъ маленькую калитку.

МОНЖЕРОНЪ. Хорошо. (*Въ-сторону*). Надо сію-же минуточку его отправить; я не хочу съ нимъ видѣться. (*Доминику*). Если-бы я не жалѣлъ твоей старости и не помнилъ-бы безразсудной къ тебѣ привязанности графини, я-бы жестоко наказалъ тебя за дерзость; но я прощаю тебя, — только въ послѣдній разъ! Сегодня вѣроятно, горестъ помрачила твой разсудокъ, ты не помнишь самъ, что говоришь; но въ другой разъ я не спущу; — помни это! (*Уходитъ влпсть съ слугою*).

(Ночь).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ДОМИНИКЪ, ПОТОМЪ МАРСИАЛЬ.

ДОМИНИКЪ. Не спустить!.. не боюсь я тебя!... Лишь-бы мнѣ только узнать навѣрно, что мои подозрѣнія справедливы! Но до-тѣхъ-поръ... мое мѣсто здѣсь!... Я сюда приведу доктора; сюда!.. я ему скажу, подавая вотъ этотъ пузырекъ, — чтобъ лучше его сохранить, я сдѣлалъ видъ, будто его разбилъ; — я ему скажу: меня преслѣдуютъ ужасныя мысли; я увѣренъ, что онъ виновникъ смерти моей дочери; возьмите этотъ пузырекъ, вы докторъ... освидѣтельствуйте его, и скажите мнѣ, точно-ли преступленіе, или уже несчастіе причиною ея смерти.

МАРСИАЛЬ (*вбѣгаетъ съ правой стороны*). Вы здѣсь, батюшка!

ДОМИНИКЪ. Гдѣ докторъ?

МАРСИАЛЬ. Онъ пріѣхалъ.

ДОМИНИКЪ. Гдѣ-же онъ?

МАРСИАЛЬ. У графа въ кабинетѣ.

ДОМИНИКЪ. У графа! Ахъ, чортъ поберн!

МАРСИАЛЬ. Я хотѣлъ было дожидаться его у большой двери, пока выйдетъ отъ графа, да побоялся, чтобъ онъ опять не вышелъ чрезъ маленькую, съ другой стороны.

ДОМИНИКЪ. Нѣтъ, во что-бы-то ни стало, я долженъ съ нимъ

увидѣтся! Марсіалъ! ты ступай, дождайся его у большихъ воротъ, а я пойду къ калиткѣ... и не трогайся съ мѣста, пока онъ не выйдетъ. Прощай, моя Серафима! я скоро къ тебѣ возвращусь. Ступай, Марсіалъ! Ступай! (*Доминикъ идетъ къ замку. Марсіалъ въ противоположную сторону*).

ЯВЛЕНИЕ V.

музыка. *Начинается буря. Во-время послѣдней сцены гроза и темнота постепенно уселичиваются и наконецъ совсѣмъ ночь. — По уходѣ Марсіала и Доминика сцена остается нѣкоторое время пустою. — Жоржъ, закутанный въ плащъ, показывается на мосту, — дойдя до склена, онъ останавливается и скидаетъ плащъ.*

жоржъ. Наконецъ я здѣсь!... Самъ Господь указалъ мнѣ путь мой! Онъ не оставитъ меня своею милостью и подастъ мнѣ силу окончить мое предпріятіе. Здѣсь было наше первое свиданіе! Ты тогда сама пришла ко-мнѣ, моя Серафима! Теперь я пришелъ на послѣднее свиданіе съ моею невѣстой! (*Подходитъ къ склену и сходитъ внизъ, — гроза усиливается. — Совершенная тьма. — Вдругъ раздается крикъ въ склепъ. Жоржъ выбѣгаетъ на сцену, какъ сумасшедшій и падаетъ на колѣни въ нѣсколькихъ шагахъ отъ склена*). Господь милосердый! прости меня!.. сжался надъ грѣшникомъ, надъ святотатцемъ!.. (*Послѣ нѣкотораго молчанія*). Ахъ! ужасное видѣніе!... (*Въ это время Серафима, закутанная въ савань, всходитъ по ступенькамъ склена*). Когда я подпаялъ савань покрывавшій ея лицо... и, едва дыша, прикоснулся губами къ ея охолодѣлому лбу... пѣть... пѣть! она не открыла глаза!.. не пожала руки моею!... Пѣть! пѣть! она мертва! она не воскресла!.. пѣть! она лежитъ тамъ... въ своемъ гробѣ!.. (*Говоря послѣднія слова, онъ оборачивается и смотритъ въ ту сторону, гдѣ склепъ; вскрикиваетъ и падаетъ къ ногамъ Серафимы, которая стоитъ на ступенькахъ склена. Серафима сходитъ тихо, потомъ осматривается, какъ-будто стараясь что-то припомнить; видитъ Жоржиса, подходитъ къ нему, смотритъ на него, кладетъ руки на его голову и говоритъ едва слышнымъ голосомъ*).

серафима. Жоржъ! Жоржъ! (*Безъ чувствъ упадаетъ къ нему въ руки*).

жоржъ (*вставал*). Ея голосъ! да! это она! моя Серафима! Я чувствую подъ моей рукой биеіе ся сердца! Она жива. Боже мой! Серафима жива! Помогите! помогите! Чтѣ я дѣлаю, безумный! я опять долженъ буду отдать ее тому, кто похоронилъ ее живую!... Нѣтъ! я отпаялъ ее у смерти!.. она принадлежитъ мнѣ!.. Мнѣ одному! Теперь Серафима, живая-ли, мертвая-ли—ты моя!... (*Беретъ ее на руки и бѣжитъ съ нею черезъ мостъ*).

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

РОКОВАЯ ВСТРѢЧА.

Гостинница на дорогѣ въ Пуатье. Театръ раздѣленъ на двѣ части; съ лѣвой стороны комнаты, по серединѣ дверь, на-лѣво окно, подлѣ окна столъ, накрытый зеленымъ сукномъ, на немъ бумаги, периллпца; подлѣ стола деревянный стулъ; съ правой стороны дверь, ведущая въ сосѣдную комнату. — Комната съ правой стороны хорошо меблирована; въ серединѣ дверь, съ правой стороны, подлѣ окна кушетка, съ лѣвой на аванс-сценѣ дверь съ задвижкой, въ сосѣдную комнату; подлѣ двери столпкъ и плетеный стулъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(*Въ комнату съ правой стороны*).

ЖОРЖЪ, ДОКТОРЪ ГЕНО И СЕРАФИМА. (*Она лежитъ на кушеткѣ съ закрытыми глазами. Докторъ сидитъ у изголовья и ищупаетъ пульсъ. Жоржъ стоитъ подлѣ доктора.*

ДОКТОРЪ. Я васъ увѣряю, что она спасена.

жоржъ. Но этотъ сонъ!

докторъ. Она скоро проснется.

жоржъ. Ахъ, если-бы Господь услышалъ молитвы мои!

докторъ. Три дня тому назадъ, когда я долженъ былъ ѣхать въ деревню, въ двухъ мѣ отъ Пуатье, я почти уже имѣлъ надежду на ваше попеченіе; точное исполненіе всего мною предписаннаго, а главное, милость Божія сохранили ее. Да, точно, Господь помиловалъ ее; она какому-то чуду обязана своимъ спасеніемъ; это видно, что пріемъ яда былъ слишкомъ-слабъ... не знали мѣры.

жоржъ. Тише, ради Бога тише! Но вѣдь передъ вашимъ отъѣздомъ вы еще сомнѣвались?

докторъ (*вставая*). А теперь я утверждаю. Вы ничего не могли отъ нея узнать?

жоржъ. Она могла произнести нѣсколько словъ... и я еще не увѣренъ, узнала-ли она меня.

докторъ. Вы не знаете, не имѣла-ли ваша супруга какого-нибудь тайнаго врага?

жоржъ. О, нѣтъ!

докторъ. Такъ не была-ли у нея какая-нибудь болѣзнь душевная не предавалась-ли она слишкомъ унынію, не имѣла-ли отвращенія къ жизни?

жоржъ (*подумавъ*). Можетъ-быть.

докторъ (*тихо*). Тогда она сама....

жоржъ. О, нѣтъ! я этого не думаю....

докторъ. Впрочемъ, съ-временемъ, вы узнаете эту тайну, и если вамъ понадобится мое свидѣтельство, я всегда буду готовъ къ вашимъ услугамъ; я поклялся, до послѣдней минуты жизни, преслѣдовать этотъ проклятый ядъ, которымъ насъ наградила Италия, и который въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ истребилъ множество пароду во Франціи; я встрѣчаю этотъ ядъ безпрестанно во всемъ и вездѣ; три дня тому назадъ, какъ я долженъ былъ оставить васъ, чтобы ѣхать въ эту малелькую деревеньку въ 2½ мѣ отсюда, вѣдь все-таки по милости этого яда; меня призывали свидѣтельствовать одну молодую женщину, которая пала жертвою этого-же проклятаго яда, — я не могу вспомнить объ этой несчастной; но если я не могу спасти ее, то, по-крайней-мѣрѣ, падѣюсь отмстить за нее; — я знаю виновника... у меня есть вѣрнѣйшія доказательства его преступленія, — и какъ-бы онъ ни былъ знатенъ и силенъ при дворѣ, падѣюсь уличить

его.... Но мнѣ уже пора, — прощайте, мой другъ! (*Идетъ въ сторону и беретъ шляпу*).

ЖОРЖЪ (*смотря на Серафиму*). Ужъ вы насъ оставляете?!

ДОКТОРЪ. Очень - важное дѣло заставляетъ меня уѣхать отъ васъ; я долженъ сообщить здѣшнему губернатору новыя подробности этого ужаснаго преступленія, о которомъ я вамъ сейчасъ говорилъ; но если опъ и теперь не рѣшится ни на что, то я самъ отправлюсь въ Парижъ и донесу обо всемъ самому Кардиналу. Что-жъ касается до нашей дорогой больной, то я вамъ ручаюсь за ея жизнь... вы можете, въ случаѣ надобности, продолжать вашъ путь.

ЖОРЖЪ. Ахъ, докторъ! за подобныя услуги нельзя заплатить золотомъ; я готовъ отдать вамъ жизнь мою! Будьте увѣрены, что я вамъ буду вѣчно благодаренъ.

ДОКТОРЪ. Прошу не забывать, что докторъ Гепо всегда и во всякомъ случаѣ готовъ будетъ къ вашимъ услугамъ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ II.

ЖОРЖЪ И СЕРАФИМА (*сплывая*).

ЖОРЖЪ. Спасена! она спасена! — Благодарю Тебя, Господи! Какъ-бы мнѣ хотѣлось поскорѣе выбраться изъ этой проклятой гостиницы, въ которой ея болѣзнь задержала насъ шесть дней; поскорѣй-бы пріѣхать въ Парижъ, а тамъ мы легко доберемся до первой гавани, только ужъ конечно не въ Рошелъ, гдѣ меня всякій знаетъ. (*Серафима дѣлаетъ движеніе*) Она просыпается. О! докторъ сказалъ правду! Творецъ милосердый! возврати мнѣ совсѣмъ мою Серафиму! (*Падаетъ на колѣни предъ кушеткой, беретъ Серафиму за руку, она вздрагиваетъ, приподнимается и осматривается кругомъ*).

СЕРАФИМА. Это ты!.. Ты?.. Нѣтъ, это сонъ!.. Жоржъ!..

ЖОРЖЪ. Да, Жоржъ!.. твой другъ!.. твой женихъ!.. Жоржъ, который спасъ тебя!..

СЕРАФИМА. Жоржъ!.. живъ!.. я... подлѣ него... нѣтъ, не можетъ-быть... это сонъ...

ЖОРЖЪ. Нѣтъ, не сонъ!.. оставь, оставь твою руку въ моей рукѣ!.. посмотри на меня.. вѣдь это я!.. (*Цѣлуетъ ея руку, Серафима дѣлаетъ движеніе*) Это ты!.. ахъ! какое счастье!..

СЕРАФИМА. Счастіе!.. ахъ! да!.. (*Старается собраться съ мыслями*).

ЖОРЖЪ. Забудь прошедшее, его не было!

СЕРАФИМА. Да, не было... а смерть!.. я долго была въ ужасномъ положеніи... вдругъ я почувствовала какое то необыкновенное содроганіе въ сердцѣ... и имя... милое имя... пришло первое мнѣ на память... а вмѣстѣ съ нимъ возвратилась и жизнь... я открываю глаза... кругомъ темнота... хочу закричать... нѣтъ голоса... встаю... подъ рукою... подъ погами, вездѣ холодъ мрамора... могила... саванъ... я бросаюсь... (*Встаетъ*) Вижу кто-то на колѣпяхъ... кто-жъ это былъ?.. мой ангелъ!.. мой спаситель!.. мой Жоржъ!.. да, ты, ты!.. О! я была увѣрена, что ты возвратишься!..

ЖОРЖЪ (*прижимал ея къ сердцу*). Да! да! я возвратился, чтобы спасти тебя! Господь сжалился надъ нами!.. даровалъ тебѣ новую жизнь... и эту жизнь ты обязана мнѣ! Да, Серафима, теперь ты принадлежишь мнѣ.

СЕРАФИМА. Ахъ! да тебѣ!.. однакожъ если батюшка опять насъ разлучитъ?

ЖОРЖЪ (*въ-сторону*). Она еще не пришла въ себя... все забыла, кромѣ любви нашей.

СЕРАФИМА. Ты со мною не разстанешься? Ахъ, если-бъ ты зналъ, какъ я страдала!

ЖОРЖЪ. Нѣтъ, моя Серафима! мы ужъ больше никогда съ тобою не разстанемся; мы съ тобою связаны неразрывными узами: жить и умереть вмѣстѣ.

(*Слышенъ шумъ на дворѣ*).

СЕРАФИМА (*съ восторгомъ*). Жить и умереть вмѣстѣ!

ЖОРЖЪ (*близитъ къ окну*). Что тамъ за шумъ? Двое проезжающихъ подѣхали къ гостиницѣ... можетъ-быть, они здѣсь остановятся... Ахъ!.. если ее узнаютъ... (*Подходитъ къ ней*) Да, нѣтъ, непременно должно... но она еще такъ слаба...

СЕРАФИМА. Нѣтъ, я теперь не слаба.

ЖОРЖЪ. Ты въ-силахъ ѣхать?

СЕРАФИМА. Съ тобою?

ЖОРЖЪ. Да, со мною, поѣдешь?

СЕРАФИМА. Поѣдемъ!

ЖОРЖЪ. Сегодня?

СЕРАФИМА. Сегодня!

ЖОРЖЪ. Черезъ часъ мы уѣдемъ далеко отсюда, туда, гдѣ

мы будемъ вѣчно вмѣстѣ; ты тамъ найдешь тишину, спокойствіе! — Черезъ нѣсколько минутъ я возвращусь.

серафима (сз живостію). Ты уходишь?

жоржъ. Чтобъ только приготовить все къ твоему отъѣзду.

серафима. Вмѣстѣ съ тобою?

жоржъ. Разумѣется. (*Цѣлуетъ ее въ лобъ, уходитъ и запираетъ за собою дверь*).

серафима (одна). Какое счастье! Вмѣстѣ съ Жоржемъ!.. навсегда!.. право, мнѣ кажется, я въ небесахъ!.. однакожъ, какая-то неясность въ мысляхъ... я не могу никакъ припомнить... (*Задумывается, облокотилъ на руку*).

ЯВЛЕНІЕ III.

монжеронъ и трактирщикъ входятъ въ комнату съ лѣвой стороны. Серафима, на кушеткѣ, въ комнатѣ па-право.

трактирщикъ (*входитъ первый*). Пожалуйста, сюда, ваше сіятельство!.. сюда!..

монжеронъ. У тебя развѣ нѣтъ лучше этой комнаты?

трактирщикъ. Черезъ нѣсколько минутъ очистится другая, по-лучше этой.

монжеронъ. Почему-жъ черезъ нѣсколько минутъ, а не сію минуту.

трактирщикъ. Она еще занята какимъ-то молодымъ баринномъ съ женою; но онъ скоро выѣдетъ. (*Въ это время Монжеронъ положилъ шляпу и шагу на столъ съ правой стороны*).

монжеронъ. Хорошо, оставь меня одного... Да смотри, если кто меня спроситъ, проведи прямо сюда.

трактирщикъ. Слушаю, ваше сіятельство! (*Уходитъ. Начинаетъ смеркаться*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

монжеронъ (одинъ).

Посмотримъ, какъ-то теперь вывернется Ришслъ?.. Съ самого

моего отъезда изъ Лафайль, гдѣ я самъ былъ свидѣтелемъ, что могила Серафимы закрылась навсегда, я успѣлъ объѣздить всѣ вновь покоренные города, и убѣдился совершенно, что всѣ начальники Кальвинистовъ только отъ страха сложились подъ иго Кардпала. «Исполните съ успѣхомъ ваше порученіе»... сказала мнѣ Марія Медница «и рука г-жи Дѣперней принадлежитъ вамъ!» — *(Съ восторгомъ)*. Дѣперней!... богатѣйшая наследница Лангедока!.. фаворитка королевы! Но когда придетъ минута, что я долженъ буду объявить о первомъ бракѣ? *(Съ увѣренностію)*. Что-жь, я скажу, что смерть разорвала ненавистныя узы, въ то самое время, какъ я нарочно отправился въ Римъ, чтобы хлопотать о разрывѣ ихъ. Но я не долженъ предаваться этимъ грустнымъ мыслямъ; пере домною блестящая будущность... богатство и милость королевы... *(Въ это время онъ такъ возвысилъ голосъ, что Серафима подняла голову и прислушивается. Трактирщикъ входитъ влѣсть съ курьеромъ, ставитъ свѣчу на столъ подлѣ двери съ сосѣдною комнатою. Съ этой минуты комната съ лѣвой стороны освѣщена, а въ комнату съ правой стороны темнота)*.

ЯВЛЕНІЕ V.

МОНЖЕРОНЪ, КУРЬЕРЪ, ТРАКТИРЩИКЪ И СЕРАФИМА.

ТРАКТИРЩИКЪ *(еромко)*. Вотъ его сіятельство, графъ Монжеронъ!

СЕРАФИМА *(вздрагиваетъ)*. Монжеронъ! *(Прислушивается)*.

КУРЬЕРЪ *(подавая письмо)*. Я два дня отыскиваю ваше сіятельство, чтобы вручить вамъ это письмо.

МОНЖЕРОНЪ. Отъ кого?

СЕРАФИМА. Его голосъ.

КУРЬЕРЪ. Отъ губернатора провинціи.

СЕРАФИМА. Нѣтъ, я потеряла рассудокъ.

МОНЖЕРОНЪ *(курьеру)*. Отъ губернатора! Что ему отъ меня нужно? Хорошо... оставь меня!..

(Трактирщикъ и курьеръ кланяются и уходятъ).

СЕРАФИМА. Это онъ!... О! я теперь начинаю все припоминать!...

ЯВЛЕНИЕ VI.

СЕРАФИМА, съ лѣвой стороны, монжеронъ съ правой. СЕРАФИМА подходит къ перегородкѣ; монжеронъ садится у стола, подлѣ дверей; одна перегородка раздѣляетъ его съ женою.

МОНЖЕРОНЪ. Прочтемъ это посланіе!... «Ваше сіятельство, если мое письмо поспѣетъ во-время, спасайтесь бѣгствомъ.... вамъ одно средство избавиться отъ эшафота...»

СЕРАФИМА. Эшафота!

МОНЖЕРОНЪ (съ ужасомъ). Что это? (Продолжаетъ скоро читать) «Вы слишкомъ виновны, или слишкомъ-несчастливы! Съ самага проѣзда Кардинала чрезъ нашъ городъ на вашъ счетъ распущены ужасныя слухи! Вашъ бракъ съ г-жою Лафайль всѣмъ извѣстенъ; — чтобы жениться на г-жѣ Денерпей и тѣмъ самымъ поправить ваше разоренное состояніе, говорятъ, вы рѣшились на ужасное средство.

СЕРАФИМА. Боже мой!

МОНЖЕРОНЪ (продолжаетъ). «Сначала я старался, сколько могъ, заставить всѣхъ молчать; но теперь это невозможно. Извѣстный докторъ Гено, вмѣстѣ съ старымъ служителемъ Лафайль, васъ публично обвиняютъ....»

СЕРАФИМА. Доминикъ!

МОНЖЕРОНЪ. «Гено человекъ настойчивый, непоколебимый въ своихъ предпріятіяхъ; онъ былъ у меня и требовалъ пужаго уполномоченія, чтобы открыть склепъ, гдѣ поставлено тѣло графини.... Я не могъ отказать ему въ этомъ.... и въ эту самую минуту, какъ я къ вамъ пишу, онъ отправляется въ Лафайль!...» (Останавливается съ ужасомъ) Онъ ѣдетъ!... А это письмо писано ужъ два дня назадъ!

СЕРАФИМА. Я умираю!

МОНЖЕРОНЪ (читаетъ). «Зная вашу преданность къ королевѣ и ея высокое покровительство, которымъ она всегда удостоивала ваше сіятельство, я долгомъ счелъ тотчасъ-же увѣдомить васъ. Если вы точно виновны, то имѣется время уѣхать за границу, а если правы, то, вѣроятно, поѣдете въ Парижъ, чтобы уличить клеветниковъ.» (Молчаніе. Едва-слышимъ голосъ) Я пропалъ!... все открыто!... (Серафима прислушивается.

Монжеронъ собирается съ мыслями) Да пѣтъ, они ничѣмъ не могутъ доказать.... у меня пѣтъ сообщниковъ.... ядъ, которымъ я отравилъ ее, никогда не оставляетъ никакихъ слѣдовъ.

СЕРАФИМА (отходя отъ двери). Ахъ!

МОНЖЕРОНЪ (быстро поворачивается). Что я слышу? Крикъ!... тамъ.... подлѣ меня.... я былъ не одинъ!

(Подходитъ къ дверямъ перегородки.)

СЕРАФИМА (съ ужасомъ). Опъ меня убьетъ!

(Задвигаетъ задвижку.)

МОНЖЕРОНЪ (хочетъ отворить дверь). Дверь стараются запечатать. О! я ее выломлю, и узнаю, кто подслушалъ мою тайну! (Толкаетъ силой дверь, она отворяется. Серафима съ ужасомъ становится въ головахъ кюшетки. Монжеронъ бросается въ комнату, но увидя Серафиму, кричитъ, съ ужасомъ отбѣгаетъ отъ двери въ другую комнату) Опа! опа!... (Онъ стоитъ нѣсколько времени какъ окаменѣлый; въ это время въ среднихъ дверяхъ показывается Жоржъ)

ЖОРЖЪ (не входя въ комнату, въ-полголоса). Серафима!

СЕРАФИМА. Жоржъ! спаси меня!

ЖОРЖЪ (схватываетъ Серафиму и тащитъ). Пospѣшимъ! не падо терять времени!

(Они уходятъ; дверь запирается.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

МОНЖЕРОНЪ, ПОТОМЪ ТРАКТИРЩИКЪ.

МОНЖЕРОНЪ (придя въ себя). Серафима!... о, это она!... (Беретъ свѣчу и скоро входитъ въ другую комнату; ставитъ свѣчу на столъ; съ этой минуты комната съ лѣвой стороны остается темною, а съ правой освѣщена). Никого нѣтъ! я одинъ!... Однако жъ я видѣлъ здѣсь женщину!... Я ее видѣлъ!... и эта женщина... (Шумъ на дворѣ; онъ подходитъ къ окну) Карета кого-то ожидаетъ!... (Вскрикиваетъ) Ахъ! опять это привидѣніе!... Серафима!... Серафима жива!... она садится въ карету... (Трактир-

ицикъ входить съ правой стороны; Монжеронъ подходитъ къ нему) Кто занималъ эту комнату?

ТРАКТИРЩИКЪ. Ваше сіятельство, какъ вы поблѣднѣли!

МОНЖЕРОНЪ. Будешь-ли ты отвѣчать?

ТРАКТИРЩИКЪ. Но я уже докладывалъ вашему сіятельству: какой-то молодой баринъ.

МОНЖЕРОНЪ. Опъ былъ одинъ? съ женщиною?

ТРАКТИРЩИКЪ. Точно такъ!

МОНЖЕРОНЪ. Кто эта женщина?

ТРАКТИРЩИКЪ. Я думаю, его жена.

(Проходитъ въ комнату съ лѣвой стороны, беретъ шляпу и плагу Монжерона и кладетъ на столъ въ комнату съ правой стороны. Въ это время Монжеронъ въ размысленіи.)

МОНЖЕРОНЪ *(про-себя)*. Его жена!... да, разумѣется!... *(Трактирицику)*. Ты знаешь этого молодаго человѣка?

ТРАКТИРЩИКЪ. Я сейчасъ только узналъ по его подорожной: г. Гаранъ.

МОНЖЕРОНЪ *(вскрикиваетъ)*. Гаранъ!

ТРАКТИРЩИКЪ. Тотъ самый, что завоевалъ Рошель.... ужъ все считали его давно-погибшимъ.

МОНЖЕРОНЪ *(едва удерживалъ гитвъ)*. Сколько времени онъ жилъ здѣсь?

ТРАКТИРЩИКЪ. Да шесть дней.

МОНЖЕРОНЪ. Шесть дней!

ТРАКТИРЩИКЪ. Опъ пріѣхалъ ночью; жена его была такъ слаба, что чуть-чуть не умерла; и сегодня еще бѣдняжка едва дошла до кареты; посмотрѣть-то на нее, такъ точно мертвая!...

МОНЖЕРОНЪ. Довольно!... Поди отсюда!...

ТРАКТИРЩИКЪ. Сейчасъ уйду, ваше сіятельство!

(Входитъ въ другую комнату и уходитъ въ среднюю дверь.)

(Музыка.)

ЯВЛЕНИЕ VII.

МОНЖЕРОНЪ.

монжеронъ (*падаетъ въ изнеможеніи на кушетку*). Шестъ дней назадъ, молодой человекъ привезъ сюда умирающую женщину! И этотъ молодой человекъ Жоржъ Гаранъ! а женщина— совершенный портретъ Серафимы! — Пѣтъ! мнѣ показалось!... я, просто, въ бреду... и что-жь удивительнаго? Необыкновенное сходство — вотъ и все; — Серафима умерла!... я самъ видѣлъ ее мертвую въ гробѣ! (*Трактирицкиѣ входитъ въ комнату съ лѣвой стороны, и кричитъ, не входя въ другую комнату*).

ТРАКТИРЩИКЪ. Г. губернаторъ!

монжеронъ (*съ ужасомъ*). Губернаторъ?

(*Губернаторъ входитъ къ Монжерону; двое солдатъ, провожавшихъ его, остаются въ комнату съ лѣвой стороны — и двое въ дверяхъ снаружи. Трактирицкиѣ уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ IX.

МОНЖЕРОНЪ, ГУБЕРНАТОРЪ И СОЛДАТЫ.

губернаторъ. Графъ! я пріѣхалъ вамъ сказать, чтобы вы, потеря времяящ, спасались бѣгствомъ.

монжеронъ (*въ волненіи*). Что случилось?

губернаторъ. Докторъ Гено пріѣхалъ въ Лафайль, велѣлъ открыть гробъ графини....

монжеронъ. Ну!

губернаторъ. Онъ былъ пустъ!

монжеронъ (*дѣлаетъ движеніе*). Пустъ!

губернаторъ. Докторъ обвиняетъ васъ, что вы, для избѣжанія слѣдовъ, скрыли трупъ супруги вашей.

монжеронъ (*какъ-будто пораженный какою-то мыслию*). Такъ это точно была она!.. она!.. съ Жоржемъ!... Ахъ, какая счастливая мысль!.. какая надежда!...

ГУБЕРНАТОРЪ. Что-же, графъ, преступны вы, или певинны? Куда вы ѣдете: за-границу, или въ Парижъ?

МОНЖЕРОНЪ (съ восторгомъ, за собою его увлекая). Въ Парижъ!.. въ Парижъ! —

(Входятъ въ комнату съ лѣвой стороны и проходятъ въ среднюю дверь, въ сопровожденіи стражи).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

СИЛА ПРИРОДЫ.

Пріемная комната въ Люксембургскомъ дворцѣ королевы, убранная съ большимъ великолѣпіемъ: золоченая мебель, богатые канделябры. — Съ правой стороны, на первомъ планѣ, сдѣлано возвышеніе съ нѣсколькими ступеньками, ведущее въ комнату королевы; съ той-же стороны, въ углу, входъ въ комнаты Монжерона. Въ глубинѣ театра большое отверстіе, ведущее въ галерею; съ лѣвой стороны, въ углу, дверь; съ той-же стороны, на первомъ планѣ, дверь, закрытая богатой драпировкой, ведущая къ комнаты короля.

ЯВЛЕНІЕ I.

ДЕ-ТЕРНЪ, БАСОМПЬЕРЪ, ПРИДВОРНЫЕ. При поднятіи занавѣса множество группъ придворныхъ разговариваютъ очень живо между-собою. Басомпьеръ въ сопровожденіи нѣсколькихъ придворныхъ входитъ на аван-сцену съ правой стороны.

БАСОМПЬЕРЪ. Господа! сегодня выходъ королевы будетъ блестящій, — толпа придворныхъ стекается въ люксембургскій дворецъ.

ДЕ-ТЕРНЬ. И какъ водится: пустота во дворцѣ Кардинала. одинъ изъ придворныхъ. Не достаетъ еще Монжерона.

ДЕ-ТЕРНЬ. Страшно! Куда это скрылся счастливый фаворитъ королевы, и въ то время, когда общій нашъ врагъ въ упадкѣ! Ужъ не затуманилась-ли и его счастливая звѣзда! И если вѣрны слухамъ, такъ не мудро.

БАСОМЬЕРЬ (*прерывая*). Не торопитесь, господа, обвинять графа Монжерона, который скоро оправдается передъ всѣми, — я вамъ ручаюсь за него. Неужели вы не догадываетесь, что эти слухи, просто, нечто иное, какъ новая хитрость кардинала! Но слава Богу, скоро его лишатъ средствъ вредить другимъ; смерть нашего добраго Бутевилля будетъ отомщена!.. Бутевиль! потомокъ Монморанси! знатнѣйшей фамилии изъ всего королевства!... Да если-бъ кардиналъ хотѣлъ только управлять королемъ, это-бы еще терпѣть можно, но проливать на эшафотъ самую знатную кровь Франціи.... это непростительно!

ДЕ-ТЕРНЬ. Да, вѣрно-ли еще его паденіе?

БАСОМЬЕРЬ. Король далъ слово двумъ королевамъ; завтра нашъ смертельный врагъ долженъ почевать въ Бастиліи.

ДЕ-ТЕРНЬ. Отъ-чего-же не сегодня?

БАСОМЬЕРЬ. Король еще не рѣшился подписать приказаніе.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТЪ-ЖЕ И МАРСИАЛЬ. *Марсіаль въ костюмѣ придверника выходитъ отъ королевы и, сходя съ ступенекъ, осматриваетъ толпу придворныхъ.*

МАРСИАЛЬ. Извините, господа!... Г. Басомьерь!

БАСОМЬЕРЬ (*поворотясь*). Я! — что тебѣ нужно?

МАРСИАЛЬ. Записка, которую велико мнѣ вручить вамъ по секрету. (*Всѣ спяются. Марсіаль смотритъ на нихъ съ удивленіемъ*).

ДЕ-ТЕРНЬ. Bravo! вотъ хорошо исполнилъ порученіе. Умный мальчикъ.

БАСОМЬЕРЬ (*взявъ записку*). Не судите по паружности; онъ не такъ глупъ, какъ кажется... Онъ былъ въ школѣ кардинала.

ДЕ-ТЕРНЬ. Кардинала! да какъ-же онъ здѣсь?

БАСОМЬЕРЪ. Да, такъ;—королева хорошо знаетъ человѣческое сердце;—кардиналъ много сдѣлалъ для него добра, потомъ прогналъ его; такъ послѣ этого, вѣрно, онъ-же будетъ первымъ врагомъ кардинала. (*Распечатываетъ письмо и садится въ кресла съ лѣвой стороны, чтобы прочитать его*).

МАРСІАЛЪ (*вздыхая*). Да, прогналъ? И за какія нустиаки!

ДЕ-ТЕРНЬ. За что-же? Расскажи намъ эту исторію.

МАРСІАЛЪ (*холодно*). Съ удовольствіемъ. Вамъ извѣстно, господа, что его свѣтлость обожаетъ котятъ; онъ всегда окруженъ нѣскольکو котенками, которые дерутся, кусаются, царапаются... а его свѣтлость восхищается, увѣряя, что они ему напоминаютъ придворныхъ.

ДЕ-ТЕРНЬ (*смильсь*). Спасибо.

МАРСІАЛЪ. Между-нимъ былъ одинъ рыженькой—съ зелеными глазами, прегадкой! Жадной! о, какіе у него были когти! я еще никогда не видывалъ у маленькаго животнаго подобныхъ когтей;—этотъ котенокъ былъ фаворитъ кардинала; онъ не подпускалъ никого къ его свѣтлости, не наградивъ знаками отличія своихъ когтей; а ужъ я былъ весь написанъ его нѣжностями. — Въ одно утро, я поторопился войти, чтобъ доложить о пріѣздѣ одного посланника; на мою бѣду, котенокъ былъ въ дверяхъ. (*Хлопаетъ руками*). Ахъ, Боже ты мой! Я такъ его прихлопнулъ, что онъ и не шкпуль; такъ раздавилъ, что, въ утѣшеніе его свѣтлости, невозможно было и чучелу набить. (*Всѣ хохочутъ*).

одинъ изъ придворныхъ. Забавная исторія!

(*Всѣ смѣются въ слѣдъ Марсіалу, который уходитъ въ глубину театра съ лѣвой стороны. Басомьеръ встаетъ и проходитъ черезъ сцену*).

БАСОМЬЕРЪ (*въ волненіи; про-себя*). Моужеронъ въ Парижѣ!.. скрывается въ Люксембургѣ!.. Что это значитъ?.. хочеть поговорить со мною по секрету... надо ихъ удалить. (*Въ-слухъ*). Кажется, господа, ужъ дамы начинаютъ съѣзжаться. (*Смотритъ въ глубину театра, въ лѣвую сторону*).

ДЕ-ТЕРНЬ. Вездѣ толкуютъ о какой-то новой придворной дамѣ, необыкновенной красавицѣ. —

одинъ изъ придворныхъ. Новая красавица! Господа, поспѣшите къ ней па ветрѣчу.

(*Придворные идутъ въ глубину театра и уходятъ черезъ галерею въ-лѣвую сторону. Моужеронъ выходитъ отъ себя*).

ЯВЛЕНИЕ III.

БАСОМЬЕРЪ И МОЖЕРОНЪ (*входитъ таинственно*).

БАСОМЬЕРЪ (*Монжерону*). Ахъ! это ты, Монжеронъ?! Ты въ Парижъ?

МОЖЕРОНЪ. Я и не выѣзжалъ изъ него съ-тѣхъ-поръ, какъ оставилъ Лафайль.

БАСОМЬЕРЪ. Но твое отсутствіе?

МОЖЕРОНЪ. Вымышленное, — чтобы лучше успѣть въ моемъ предпріятіи.

БАСОМЬЕРЪ. Но слухи, распушенные Кардиналомъ?

МОЖЕРОНЪ. Падутъ сегодня-же на его голову.

БАСОМЬЕРЪ. Ты меня восхищаешь! А ты знаешь, что этой клеветѣ уже многіе при дворѣ начали вѣрить.

МОЖЕРОНЪ. Мнѣ теперь некогда объяснить тебѣ все подробности, но я хотѣлъ непременно успокоить тебя на счетъ моего оправданія и вѣрнаго паденія Кардинала; я слышалъ, какъ ты защищалъ меня предъ всѣми.

БАСОМЬЕРЪ. Слава Богу, наше торжество будетъ полнѣе.

МОЖЕРОНЪ. И самъ виновникъ преступленія, Жоржъ Гаранъ, долженъ будетъ оправдать меня.

БАСОМЬЕРЪ. Жоржъ Гаранъ! завоеватель Рошелю! Развѣ опъ въ Парижъ?

МОЖЕРОНЪ. Опъ сегодня-же долженъ представиться къ двору; по моей просьбѣ, Марія Медичисъ согласилась удостоить его приглашеніемъ въ Люксамбургъ, вмѣстѣ съ супругой, которую она желаетъ включить въ число своихъ придворныхъ дамъ.

БАСОМЬЕРЪ. Да, я все-таки не понимаю, какое-отношеніе....

МОЖЕРОНЪ. Ты не догадываешься, что жена Гарана, есть та самая женщина, которую, говорятъ, я отравилъ; однимъ словомъ графиня Можеронъ.

БАСОМЬЕРЪ. Графиня Можеронъ жива?!

МОЖЕРОНЪ. Да, жива, — для моего оправданія и безчестія моего имени; — посредствомъ шпионовъ, подосланных мною, я открылъ, что Гаранъ и графиня живутъ въ одномъ изъ отдаленныхъ замковъ Парижа и ищутъ тайнаго случая, чтобы пробраться за границу.

БАСОМПЬЕРЪ. Графиня Монжеронъ въ Парижѣ, тогда, какъ всѣ знаютъ, что она скронена въ Лафайль! Графиня Монжеронъ подъ именемъ Гарапъ!

МОШЖЕРОНЪ. Эта ужасная тайна скоро откроется. Сегодня, здѣсь, при всѣхъ, я сорву съ нихъ маску.

БАСОМПЬЕРЪ. И ты думаешь, что они осмѣлятся явиться къ двору?

МОШЖЕРОНЪ. Должны будутъ по-неволю.—Чтобы предупредить всякаго рода отговорки съ ихъ стороны, г-жа Фаржи сама поѣхала къ нимъ сегодня утромъ и должна возвратиться не иначе, какъ въ сопровожденіи новой придворной дамы, — это воля королевы.

БАСОМПЬЕРЪ. И графиня Монжеронъ?

МОШЖЕРОНЪ. Придетъ безъ страха.... она никогда не показывалась при дворѣ, гдѣ ея никто не знаетъ, кромѣ меня.

БАСОМПЬЕРЪ (*живо*). А они увѣрены, что тебя здѣсь нѣтъ! Bravo, графъ! bravo! Теперь они попались!

МОШЖЕРОНЪ (*гордо*). О! я все обдумалъ! Они будутъ сюда!.... да, будутъ,—и попадутъ въ сѣти, которыя я имъ разставилъ.

БАСОМПЬЕРЪ. Что за шумъ въ галереѣ? (*Идетъ и смотритъ въ-лѣво*). Что я вижу?.... г-жа Фаржи.... а подлѣ нея эта красавица.... блѣдная!....

МОШЖЕРОНЪ. Это она! Да, она!

БАСОМПЬЕРЪ. Монжеронъ! удержиись! еще время не пришло!... Уйди отсюда, уйди!... (*Увлекаетъ его въ-правую сторону*).

МОШЖЕРОНЪ (*уходя*). До свиданія, Серафима!

(*Входитъ въ свои комнаты съ Басомпьеромъ. Придворники королевской комнаты вводятъ придворныхъ дамъ, входящихъ съ разныхъ сторонъ*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ГАРАПЪ (*въ богатой одеждѣ, съ знаками отличія; Серафима въ богатомъ придворномъ костюмѣ, чрезвычайно-блѣдная*). — Фаржи вводитъ ее и представляетъ всѣмъ. — всѣ кланяются, все смотрятъ на нихъ съ любопытствомъ. — дамы садятся, составляютъ группы. Г-жа Фаржи, поговоря съ однимъ изъ придворныхъ, входитъ къ королевы. Замѣтно, что общій разговоръ о новыхъ лицахъ. Гарапъ и Серафима стоятъ съ-лѣвой стороны, на аван-сценѣ и разговариваютъ въ-полголоса).

ЖОРЖЪ. Не робѣй, мой другъ! а главное, какъ можно болѣе хладнокровія.

серафима (*слабымъ голосомъ*). Жоржъ! Жоржъ! голова моя кружится!... эта дама, которая не оставляла меня ни на минуту,— ушла; уведи меня отсюда.

жоржъ. Развѣ это возможно! Ты видишь, какъ мы окружены со всѣхъ сторонъ; всѣ на насъ смотрятъ. Ты знаешь, что не въ моихъ силахъ избавить тебя отъ этого испытанія! Это воля королевы! — Я надѣялся скрыть тебя отъ всѣхъ въ нашемъ уединенномъ убѣжищѣ, — но не удалось! — и теперь намъ осталось одно средство къ спасенію, на которое мы должны были рѣшиться... дерзость, — и мы явились ко двору.

серафима (*въ отчаяніи*). Ко двору!... Я! я! — и подъ чьимъ именемъ? Боже мой!

жоржъ. Еще одинъ часъ испытанія и мученій, — и мы спасены! — Завтра мы оставимъ, навсегда оставимъ Францію, и будемъ внѣ опасности!

серафима. Но если насъ узнаютъ?

жоржъ. Кто-же можетъ узнать насъ? Одинъ только злодѣй могъ-бы узнать;—но ты сама слышала, что, испугавшись угрозы доктора Гено, онъ долженъ былъ бѣжать изъ Франціи, — стало-быть онъ не смѣетъ показаться ко двору.

серафима. Боже мой! какое мученіе!

стражъ (*съ-верхней ступени, ведущей въ комнату королевы*). Господа! пожалуйста къ королевѣ.

(Многія дамы и придворные идутъ во внутренность комнатъ королевы и входятъ на ступеньки; иные продолжаютъ смотреть, шутятъ и останавливаются на ступеняхъ).

жоржъ. Ты слышишь! ради Бога! ради любви нашей, будь осторожна! вооружись твердостію! одно слово, одинъ взглядъ можетъ погубить насъ обоихъ; ты опять будешь принадлежать твоему убійцѣ. Взгляни, съ какимъ любопытствомъ всѣ на насъ смотрятъ... если ты не рѣшишься... я умру!...

серафима. Ты умрешь!?

придверникъ (*Жоржу*). Какъ прикажете о васъ доложить?

серафима. Г. и г-жа Гаранъ.

(Видно на всѣхъ лицахъ удовлетворенное любопытство. Все идутъ, потомъ г. и г-жа Гаранъ и все придворные. Когда сцена остается пустою, слышенъ шумъ)

придверниковъ и стражей, возвыщающихъ приходъ Ришелье, который входитъ съ лѣвой стороны; на немъ нѣтъ никакихъ знаковъ, кромѣ креста Св. Духа на шеѣ. Онъ держитъ въ рукѣ маленькую тетрадку, входитъ тихо и смотритъ въ-слѣдъ придворныхъ, входящихъ къ королеви).

ЯВЛЕНИЕ V.

РИШЕЛЬЕ (одинъ).

РИШЕЛЬЕ. Каково! кажется собраніе при дворѣ королевы довольно-многочисленно сегодня! Вѣрно, узнали, что король меня не приплетъ.... Вы слишкомъ торопитесь, господа! — Да, ихъ торжественный видъ, совѣты, и донесенія, которыя я получаю со всѣхъ сторонъ... (Показываетъ на тетрадку), а особливо этотъ заговоръ!... Въ случаѣ надобности, я назову демона, одушевляющаго бунтовщиковъ! — Нѣтъ, Марія Медичи, твоя ненависть ко мнѣ слишкомъ тебя увлекла!... И если я добыю съудіенціи съ королемъ... ты трепещи — я буду неумолимъ!... И самъ король, который, можетъ-быть, не подорожилъ-бы моею головою, вѣрно, побережетъ ту, на которой носитъ корону Франціи.

ЯВЛЕНИЕ VI.

РИШЕЛЬЕ И МАРСИАЛЬ.

(Марсиаль показывается въ галереѣ; увидя Кардинала, останавливается. Стражи и придверники удаляются.—Марсиаль, уверясь, что никого нѣтъ, быстро подходитъ къ Кардиналу).

Вся эта сцена должна быть ведена очень-живо и въ полголоса.

МАРСИАЛЬ. Это я, ваша свѣтлость.

РИШЕЛЬЕ. Одинъ-ли мы?

МАРСИАЛЬ. Одинъ.

РИШЕЛЬЕ. Въ галереѣ?

МАРСИАЛЬ. Никого нѣтъ!

- РИШЕЛЬЕ (*осмотрясь*). Какія новости?
- МАРСІАЛЪ. Очень-важныя.
- РИШЕЛЬЕ. Вчера?
- МАРСІАЛЪ. Собраніе у королевы.
- РИШЕЛЬЕ. Друзей?
- МАРСІАЛЪ. Полный комплектъ.
- РИШЕЛЬЕ. Говорили?
- МАРСІАЛЪ. О! объ васъ.
- РИШЕЛЬЕ. Королева?
- МАРСІАЛЪ. Отправляетъ васъ въ сыску.
- РИШЕЛЬЕ. Я этого не забуду. А Марсильяцъ?
- МАРСІАЛЪ. Убитъ.
- РИШЕЛЬЕ. Безумецъ! — де-Гизъ?
- МАРСІАЛЪ. На галеры.
- РИШЕЛЬЕ (*холодно*). Слишкомъ-жестоко. А Басомпьеръ?
- МАРСІАЛЪ. Въ Бастилію.
- РИШЕЛЬЕ. Это почеловѣколюбивѣе.
- МАРСІАЛЪ. Да, мнѣ тоже кажется.
- РИШЕЛЬЕ. Что-жъ послѣ?
- МАРСІАЛЪ. Читали.
- РИШЕЛЬЕ. Что?
- МАРСІАЛЪ. Жолтую рукопись съ красною печатью.
- РИШЕЛЬЕ. Объ чемъ?
- МАРСІАЛЪ. О постриженіи короля; больше ничего.
- РИШЕЛЬЕ (*съ-стороны*). Стало-быть, это правда! (*Въ-слухъ*) потомъ?
- МАРСІАЛЪ. Потомъ объ испанскомъ королѣ.
- РИШЕЛЬЕ. О королѣ Испаніи?
- МАРСІАЛЪ. Точно такъ; я подумалъ, что это не касается до вашей свѣтлости и ушелъ изъ своего уголка; больше я не слушалъ.
- РИШЕЛЬЕ (*про-себя*). Тайный разговоръ!... о подлыя души!... (*Марсйалу*) Но эта рукопись!... въ чьихъ рукахъ эта рукопись?
- МАРСІАЛЪ. Въ рукахъ фаворита.
- РИШЕЛЬЕ. Ты увѣренъ въ этомъ?
- МАРСІАЛЪ. Какъ-же, я его впустилъ тотчасъ послѣ засѣданія.
- РИШЕЛЬЕ (*про-себя*). Но если онъ ошибся.. да нѣтъ никакого предлога, чтобы его арестовать.
- МАРСІАЛЪ. И ваша свѣтлость не можете никакъ придумать?
- РИШЕЛЬЕ. Больше ничего нѣтъ?

МАРСИАЛЪ. Ахъ! я позабылъ еще...
 РИШЕЛЬЕ. Говори скорѣе.
 МАРСИАЛЪ. Какая-то закрытая карета въѣхала на дворъ.
 РИШЕЛЬЕ. Закрытая?
 МАРСИАЛЪ. Да!
 РИШЕЛЬЕ. Кто-бы это былъ?
 МАРСИАЛЪ. Не знаю.
 РИШЕЛЬЕ. Надо узнать.
 МАРСИАЛЪ. Узнаю.
 РИШЕЛЬЕ. Кто-то идетъ.
 МАРСИАЛЪ. Бѣгу!

(Уходитъ живо въ боковую дверь съ лѣвой стороны).

РИШЕЛЬЕ *(одинъ)*. Довѣрить Монжерону такую важную тайну! Стало-быть, онъ теперь въ большой силѣ... Во что-бы то ни стало, я раздавлю этого адекаго фаворита.

(Садится на аван-сцену съ правой стороны.)

ЯВЛЕНИЕ VII.

РИШЕЛЬЕ И ЖОРЖЪ.

ЖОРЖЪ *(выходитъ съ большимъ волненіемъ отъ королевы)*. Графъ Монжеронъ здѣсь! — Да, я слышалъ, какъ его назвали!... А Се-рафима тамъ, подлѣ королевы!... и я не могу ее увести отту-да!... Кажется, сегодня весь адъ вооружился противъ насъ! *(По-ворачивается и видитъ Ришелье)* Нѣтъ, я не ошибаюсь... эти черты лица... Это вы... вы пять лѣтъ назадъ поручили мнѣ ва-жное дѣло.

РИШЕЛЬЕ. Мой долгъ былъ напомнить вамъ объ этомъ. Да, г. Гарапъ, вы славно его исполнили.

ЖОРЖЪ. Я васъ нахожу здѣсь... по эта одежда... этотъ знакъ... одинъ только кардиналъ Ришелье можетъ носить ихъ.

РИШЕЛЬЕ *(спокойно)*. Опъ передъ вамъ.

ЖОРЖЪ. Кардиналъ! О, благодарю Тебя, Царь Небесный!... вы насъ спасете!... я увѣренъ, что вы насъ спасете!

РИШЕЛЬЕ. Васъ спасти? что вы хотите сказать?

жоржъ. Вы мнѣ давно уже обѣщали вашу помощь и покровительство.

ришелье. И готовъ повторить свое обѣщаніе; по успокойтесь, говорите смѣло.

жоржъ. О! я долженъ рассказать вамъ тайну всей моей жизни, тайна, отъ которой зависятъ два существа. *(Показываетъ на комнату королевы)* Тамъ, подлѣ королевы, сидитъ жепщина, которая здѣсь принята подъ именемъ жены моей... эта жепщина не моя жена — а другаго...

ришелье. Жена другаго!?

жоржъ. О, выслушайте меня до конца! Я любилъ эту молодую дѣвушку до безумія; чтобы удостоиться ея руки, я бросился на явную смерть; вы помните то порученіе, въ которомъ Господь помиловалъ меня; — по возвращеніи-же моемъ я спросилъ объ моей Серафимѣ... меня привели къ гробу!... къ гробу, который я открылъ...

ришелье *(съ презрѣніемъ)*. Вы рѣшились открыть гробъ?

жоржъ. Ахъ! если это и преступленіе, то Господь проститъ мнѣ его, потому-что въ этомъ гробѣ была положена несчастная жертва, еще живая... безъ меня она не въ-сплахъ была-бы сдвинуть мраморной доски, положенной надъ ея головою; никто-бы не услышалъ ея стопа, и она снова умерла-бы отъ яда, которымъ была отравлена.

ришелье. Отъ яда?!

жоржъ *(внѣ-себя)*. Если вы откажете мнѣ въ вашей помощи... если вы не спасете ее... она снова попадетъ въ руки злодѣя Монжерона.

ришелье. Монжерона!? Вы говорите, что Монжеронъ отравилъ жену свою? *(Съ живостію)* О, я васъ спасу!... Спасу!... вы имѣете доказательства? имѣете свидѣтелей его преступленія?

жоржъ. Одного только! Доктора, который имѣетъ доказательства въ рукахъ, — онъ хотѣлъ объ этомъ донести вашей свѣтлости.

ришелье. Этотъ докторъ?

жоржъ. Въ Пуатье!

ришелье *(внѣшно)*. Въ Пуатье! *(Придл въ себя)* Подождите!.. Докторъ изъ Пуатье писалъ ко мнѣ, прося аудіенціи, чтобы сдѣлать мнѣ важное открытіе. *(Вынимаетъ записку и читаетъ)* Такъ точно, докторъ Гено изъ Пуатье.

жоржъ *(живо)*. Онь! точно онъ! Богъ посылаетъ его для нашего спасенія! Но гдѣ-же онъ? гдѣ онъ?

ришелье. Возмите эту записку; прочтите адресъ и немедленно привезите доктора сюда, во дворецъ.

жоржъ *(съ радостью хватаетъ записку)*: Бѣгу! бѣгу! *(Вдругъ останавливается)* Боже мой!

ришелье. Что васъ останавливаетъ?

жоржъ. Она!... Серафима!...

(Смотритъ въ комнаты королевы.)

ришелье. Не бойтесь за нее, сударь. Она останется подъ покровительствомъ Кардинала Ришельё.

жоржъ. Благодарю васъ, ваша свѣтлость! Теперь трепещи, графъ Монжеронъ! Я кляпуюсь, что черезъ часъ доказательство твоего преступленія будетъ въ моихъ рукахъ!

(Бѣжитъ черезъ галерею въ лѣвую сторону.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

РИШЕЛЬЕ, ПОТОМЪ ДОМИНИКЪ, МОНЖЕРОНЪ И ВЕСЬ ДВОРЬ.

ришелье *(съ радостію)*. Наконецъ настала часъ моего мщенія! Монжеронъ убійца! Монжеронъ отравитель! Теперь-то ты въ моихъ рукахъ, а вмѣстѣ съ тобою и договоръ короля Испаніи.

доминикъ *(въ галереѣ, съ правой стороны)*. Пустите меня! пустите меня, говорю вамъ, или я всѣхъ переколочу! *(Входитъ на сцену, не взирая на стражу, которая не пускаетъ его)*. Я хочу говорить съ Кардиналомъ.

ришелье. Что за шумъ?

доминикъ *(возвысилъ голосъ)*. Я хочу у него просить правосудія, да, правосудія противъ графа Монжерона.

ришелье. Боже мой! что это?

(Стража и придверники толпятся въ галереѣ. Многіе придворные слѣдуютъ за Доминикомъ, иные выходятъ отъ королевы и останавливаются на ступенькахъ. Монжеронъ выходитъ изъ своихъ комнатъ.)

монжеронъ. Кто смѣетъ это говорить? (*Узнавъ его*) Доминикъ!

доминикъ (*бросаясь отъ него*). Ахъ! вотъ онъ!

(*Его удерживаютъ*)

ришелье (*въ-сторону*). Если я его не удержу, онъ испортитъ все дѣло.

одинъ изъ придворныхъ. Да это бѣшеный! его надо прогнать!

доминикъ (*въ бѣшенствѣ*). Не подходите ко мнѣ близко! Вы меня не испугаете вашими золотыми платьями.

ришелье (*незамѣтно проходитъ позади всѣхъ и вдругъ является посерединѣ*). Воздержись! ты видишь передъ собою Кардинала Ришелье.

доминикъ. Вы! великій Кардиналъ! Васъ-то мнѣ и надо! А! вы меня выслушаете и окажете мнѣ правосудіе!

ришелье. Я обязанъ его оказывать веѣмъ... но не здѣсь... послѣ....

доминикъ. Нѣтъ, ваша свѣтлость, здѣсь!.. и сію минуту! —

ришелье. А если я тебѣ прикажу молчать! —

доминикъ. Я васъ ослушаюсь... я не могу больше молчать!... (*Съ чувствомъ*). Я долженъ все высказать, или умереть! Вотъ видите-ли, ваша свѣтлость, я прошелъ сто лѣтъ пѣшкомъ, чтобы только обличить этого злодѣя, который отравилъ мою дочь и послѣ смерти укралъ у меня трупъ ея. (*Монжеронъ улыбается*). Тогда какъ я, убитый горестью, рыдая, спустился въ склепъ, чтобы убѣдиться въ своихъ подозрѣніяхъ, поднялъ крышку гроба, которой была закрыта отъ меня, моя радость, мое дитя!.. ее уже тамъ не было!... Этотъ извергъ скрылъ ее, боясь слѣдовъ своего преступленія.

монжеронъ. Бѣдный Доминикъ! я прощаю тебѣ эти оскорбленія, въ которыхъ ты самъ сейчасъ-же раскаяешься. Теперь я вижу, что ты не былъ ихъ сообщникомъ, а точно также какъ и я, былъ обманутъ ихъ низкимъ поступкомъ. Да, господа! повторяю при всѣхъ — и при васъ Кардиналъ Ришелье, я былъ обманутъ самымъ низкимъ образомъ. Этотъ старикъ сказалъ вамъ, что гробъ графини Монжеронъ былъ пустъ; онъ сказалъ правду.

Эта женщина, посвящая мое имя, не боялась подвергнуть меня самому ужасному обвиненію, для исполненія своего страшнаго замысла, который едва может придумать человѣческій умъ! Эта женщина не боялась, посредствомъ какого-то напѣтка, притвориться мертвою, позволила похоронить себя и воспользовалась минутою общей горести, не постыдилась броситься въ объятія своего прежняго любовника!

доминикъ. Ея прежняго любовника!

ришелье *(въ сторону)*. Надо продлить время.

монжеронъ *(всплз)*. Да, ея прежняго любовника, который, вѣроятно, вмѣстѣ съ нею придумалъ эту адскую хитрость. Ея прежній любовникъ до такой степени забылся, что имѣлъ дерзость, въ надеждѣ на мое отсутствіе, представить ее здѣсь во дворцѣ... королевѣ... подъ своимъ именемъ.

ришелье *(въ сторону)*. А! это его хитрость!

доминикъ. Ахъ! не вѣрьте ему, господа! Это все ложь; моя Серафима умерла!

монжеронъ *(подходя къ Доминику)*. Она жива, говорю я тебѣ! — *(Въ это время Серафима въ сопровожденіи нѣкоторыхъ дамъ выходитъ отъ королевы. Услышавъ голосъ Монжерона, она останавливается и дрожитъ. Монжеронъ подходитъ къ ней, хватая за руку и тащитъ на сцену)*. И вотъ доказательство.

всѣ придворные. Г-жа Гаранъ!

ЯВЛЕНИЕ IX.

ТЪ-ЖЕ, СЕРАФИМА И ДАМЫ.

доминикъ *(впл себя)*. Боже милосердый! Это она! она!

серафима *(растерявшись)*. Я одна... одна здѣсь...

ришелье *(подойдя къ ней, говоритъ очень тихо)*. Нѣтъ; вы имѣете друга. *(Подойдя къ Монжерону и отводя отъ него Серафиму)*. Вы слишкомъ дерзки, милостивый государь! И какъ вы осмѣлились схватить за руку эту даму?

монжеронъ. Чтѣ вы говорите, г. Ришелье? это жена моя!

ришелье. Чѣмъ вы мнѣ это докажете? Эту даму никто не знаетъ, весь дворъ называетъ ее супругой Гарана, и не смотря на смущеніе и страхъ, который вы навели на нее своею дерзостію, по всему видно, что она васъ совсѣмъ не знаетъ. *(Тихо*

Серафимъ, которая едва держится на ногахъ). Притворитесь, что ничего не знаете, или Жоржъ погибъ.

монжеронъ (съ твердостью). Вы-ли Серафима Ляфайль? Скажите, солгалъ-ли я?

серафима. Вы ошибаетесь, сударь! я не имѣю чести васъ знать. (Ришелье опускаетъ ея руку).

доминикъ (горько). Нѣтъ, это она!

монжеронъ (растерявшись), Вы меня не знаете? (Съ улыбкою). Что-жь? можетъ-быть!.. а узнали-ли вы этого старика, который васъ воспиталъ — и который, конечно, васъ узналъ. Не правда-ли, Доминикъ?

доминикъ. Да, удивительное сходство!.. неслыханное!.. оно разрываетъ мое сердце.. только нѣтъ!.. это не моя дочь!..

монжеронъ. Что ты говоришь?

доминикъ. Мое дитя, моя Серафима, такъ любила своего стараго Доминика, что не могла-бы равнодушно видѣть его горести... а она стоитъ молча... она нечувствительна къ слезамъ моимъ... я къ ней протягиваю руки, она не бросается въ нихъ. (Въ-слухъ). О! вы видите сами, что это не она. (Отворачивается и плачетъ).

монжеронъ. Кажется, весь адъ вооружился на меня! (Какъ пораженный новою мыслию). Ахъ! (Идетъ въ глубину театра и говоритъ что-то тихо придвернику).

серафима (въ-сторону). Какъ мнѣ тяжело видѣть его слезы!

ришелье (въ-сторону). Какъ долго не идетъ Жоржъ... и эти доказательства...

монжеронъ (придвернику). Ты меня понялъ! Ступай! (Придверникъ уходитъ по галерею въ лѣвую сторону).

ришелье. Графъ Монжеронъ! необыкновенное сходство съ вашей супругою помрачило вашъ рассудокъ; я этому вѣрю вполне и пзвняю васъ; но пора кончить эту тягостную сцену для всѣхъ, — а особливо для г-жи Гарапъ; пожалуйста сударыня!

монжеронъ (заслоняя дорогу). Вы не выйдете отсюда!

ришелье. Какая дерзость!

монжеронъ (съ улыбкою). Я хочу ей сдѣлать послѣднй вопросъ.

ришелье (въ-сторону). Еще новая хитрость.

(Въ это время придверникъ, посланный Монжерономъ, возвращается, держа за руку ребенка; -- увидя его Монжеронъ бросается, хватаятъ за руку и подводитъ къ Серафимѣ).

МОИЖЕРОПЪ. Вы, сударыня, не узнаете никого; узнаете-ли, по-крайней-мѣрѣ, этого ребенка?

ЯВЛЕНИЕ X.

ТЪ-ЖЕ И ДИТЯ.

СЕРАФИМА (*бросается къ нему*). Дитя мое! (*Беретъ его на руки и цѣлуетъ*).

ДОМИНИКЪ. Опа это она! моя Серафима жива! (*Блѣснитъ къ ней и обнимаетъ ее, дамы ее окружаютъ; Доминикъ поддерживаетъ ее; она не выпускаетъ руки ребенка; вся эта толпа выходитъ медленно въ дверь съ левой стороны*).

РИШЕЛЬЕ (*въ-сторону*). Чувства матери измѣнили ей.

МОИЖЕРОПЪ (*торжественно*). А! эта хитрость была хорошо-обдуманна, г. Ришелье; — вы надѣялись погубить меня... но я умѣю доказать свою невиновность передъ всѣми.

РИШЕЛЬЕ. Я точно также буду вполне убѣжденъ въ пей, когда мнѣ подтвердитъ ее докторъ Гено изъ Пуатье, котораго я ожидаю.

МОИЖЕРОПЪ. Очень-радъ,—я также ожидаю его.

ЯВЛЕНИЕ XI.

ТЪ-ЖЕ И ЖОРЖЪ.

ЖОРЖЪ (*вбѣжавъ съ левой стороны, становится передъ Мои-жерономъ*). Да, ты можешь смѣло его дожидаться, потому-что ты знаешь, что онъ умеръ!

всѣ. Умеръ!

РИШЕЛЬЕ (*съ досадою*). А! графъ Моижеропъ! вы человѣкъ предусмотрительный! я это знаю уже пять лѣтъ.

МОИЖЕРОПЪ (*вспыльчиво*). Что вы говорите?

ЯВЛЕНИЕ XII.

ТЪ-ЖЕ И БАСОМЪБЕРЪ, ПОТОМЪ МАРІА МЕДИЦИСЪ.

БАСОМЪБЕРЪ (*сходит со ступенек*). Прежде, чѣмъ обвинять другихъ, умѣйте сами оправдаться, г. Ришелье.

РИШЕЛЬЕ (*поворотясь*). А кто смѣетъ обвинять меня?

МАРІА МЕДИЦИСЪ (*съ возвышенія*). Я королева!

(Всѣ снимаютъ шляпы. Королева въ сопровожденіи дамъ сходитъ съ ступеней и подходитъ прямо къ Ришелье. Дамы остаются наверху и тѣ, которыя провожали Серафиму, входятъ на сцену).

Г. Ришелье. Вы больше не министр! нынѣшнюю-же ночь вы должны выѣхать изъ Парижа!.. Вотъ приказъ короля. (*Подаетъ ему запечатанную рукопись*).

РИШЕЛЬЕ (*посль нѣкотораго молчанія*). Позволено-ли мнѣ, крайнейшей-мѣрѣ, предложить королю..

МАРІА МЕДИЦИСЪ. Король въ Версали.. вы его не увидите ..

МАРСІАЛЬ (*входя изъ заднихъ дверей, ведущихъ къ королю, тихо Ришелье*). Король здѣсь! (*Движеніе радости Ришелье*).

МАРІА МЕДИЦИСЪ. Графъ Монжеронъ, вы имѣете много враговъ! Но мы обѣщаемъ вамъ нашу защиту и покровительство.

(Королева кланяется всѣмъ придворнымъ и уходитъ черезъ галерею въ сопровожденіи всѣхъ дамъ).

БАСОМЪБЕРЪ (*проходитъ гордо мимо кардинала, говоритъ громко*). Въ этотъ разъ, кажется, наша партія выиграла!

РИШЕЛЬЕ (*на аванъ-сценѣ съ-лѣвой стороны, про-себя*). Не всѣмъ еще! (*Входитъ скоро въ дверь, на которую показываетъ Марсіаль*).

БАСОМЪБЕРЪ (*располагая провозить королеву, Монжерону*). Графъ! вашу руку! (*Придворнымъ*). Я вамъ говорю, господа, что графъ Монжеронъ правъ; я увѣренъ, что онъ честный и благородный человѣкъ.

ГАРАНЪ (*становясь между нихъ*). А я вамъ, говорю, госпо-
да, что онъ подлецъ!

(*Общере движение*).

МОНЖЕРОНЪ. Послѣ клеветы, оскорбленіе!

ЖОРЖЪ (*съ яростію*). Да! которое ты долженъ смѣть свою
кровью!

(*Бросаетъ ему въ лицо перчатку. Де-Тернъ и Басом-
пьеръ становятся между Гараномъ и Монжерономъ*).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

КАРТИНА 1.

СУДЪ БОЖІЙ.

КАРТИНА 2:

ПЕРВЫЙ МИНИСТРЪ.

КАРТИНА 1.

(*Поле.—Съ лѣвой стороны домъ Гюге*).

ЯВЛЕНІЕ I.

ГЮГЕ, *содержатель шинка, потомъ де-тернъ, закутанный въ
плащъ, идетъ къ дому и стучитъ въ двери.*

ДЕ-ТЕРНЪ. Эй! кто-нибудь! Гюге! — да вѣрно въ этомъ домѣ
нѣтъ никого. (*Продолжаетъ стучать*).

ГЮГЕ (*отворил дверь*). Сейчас! сейчас, сударь! Что вам угодно?

ДЕ-ТЕРНЬ. Поди сюда! У тебя есть твоя маленькая барка, которая насъ етолько разъ спасала отъ объѣздной команды.

ГЮГЕ. Какъ-же съ!

ДЕ-ТЕРНЬ. Чтобъ она была готова.

ГЮГЕ. Для чего-же?

ДЕ-ТЕРНЬ. Здѣсь будетъ дуэль.

ГЮГЕ. Дуэль! Развѣ кардиналъ умеръ?

ДЕ-ТЕРНЬ. Почти.... онъ ужъ больше не министръ.

ГЮГЕ. Да здравствуетъ король! Мы опять увидимъ красные дни!

ДЕ-ТЕРНЬ. Ты приготовь барку, и во-время дуэли по обыкновенію будешь стеречь, чтобы мы не попались.

ГЮГЕ. Будьте спокойны! я на цѣлую версту обгоню объѣздную команду и увѣдомлю васъ.

ДЕ-ТЕРНЬ. Хорошо. (*Увидя Монжерона*). Ступай!

(Гюге кланяется Монжерону, который входитъ съ правой стороны).

ЯВЛЕНІЕ II.

ДЕ-ТЕРНЬ и МОИЖЕРОНЪ, (*въ плащъ и въ дорожномъ костюмѣ, застегнутомъ по-горло*).

ДЕ-ТЕРНЬ. Какъ вы исправны, графъ! Вы первый! Видѣлись ли вы съ королевой?

МОИЖЕРОНЪ. И болѣе чѣмъ когда-нибудь былъ осыпанъ ея милостями: ея величество, чтобы доказать мнѣ, что я чрезъ эту исторію не потерялъ нисколько цѣны въ ея глазахъ, удостоила меня высокой довѣренности, — вамъ я могу сказать: назначила меня тайнымъ посломъ въ Испанію.

ДЕ-ТЕРНЬ. Поздравляю васъ, графъ! Кажется, ваши враги вмѣсто вреда, принесли вамъ большую пользу.... А что Жоржъ Гаранъ?

МОИЖЕРОНЪ. Ея величество, (*съ выраженіемъ*) по моей просьбѣ, оставила его дерзость безъ наказанія.

ДЕ-ТЕРЬ. Теперь, г. посланникъ, остается только пожелать вамъ успѣха въ поединкѣ.

МОНЖЕРОНЪ (*снимал плащъ*). Я ужъ отдаю приказанія.... черезъ часъ я ъду въ Мадридъ.

ДЕ-ТЕРЬ. Удивляюсь вашей увѣренности и хладнокровію.... Вы имѣете опаснаго противника... злость и отчаяніе удвоятъ его силы.... берегитесь!

МОНЖЕРОНЪ (*улыбаясь*). Я вамъ повторяю, что черезъ часъ ъду.

ДЕ-ТЕРЬ (*въ-сторону*). Странно! вчера онъ не былъ увѣренъ въ успѣхѣ. (*Смотритъ въ правую сторону*). Вотъ и онъ... что это! кто у него секундантомъ? да, это вчерашній сумасшедшій!

МОНЖЕРОНЪ (*удивленный*). Доминикъ!

(*Гюге вводитъ Жоржса и Доминика, показываетъ имъ Монжерона и уходитъ въ лѣвую сторону*).

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ-ЖЕ, ЖОРЖЪ И ДОМИНИКЪ.

ДОМИНИКЪ. Да, Доминикъ; я увѣренъ, что ни одинъ дворянинъ не сочтетъ себя за безчестье, если ему придется сразиться съ старымъ солдатомъ Гейриха IV.

ЖОРЖЪ (*подходя къ де-Терю, кланяется*). Вамъ извѣстна, сударь, причина нашей дуэли: она не можетъ кончиться пролитіемъ одной капли крови. Между графомъ Монжерономъ и мною вражда смертельная, и дуэль наша должна кончиться смертью.

ДЕ-ТЕРЬ. Мы это знаемъ, сударь.

ЖОРЖЪ. Наши секунданты не могутъ брать участія въ подобной дуэли, — и я прошу васъ быть только свидѣтелемъ неприкосновеннымъ, какъ Доминикъ....

ДЕ-ТЕРЬ. Однакожъ...

МОНЖЕРОНЪ. Г. Гаранъ говоритъ правду, — наша ненависть такъ сильна, что можетъ только кончиться вмѣстѣ съ нашею жизнью, и потому здѣсь нужно забыть все законы и правила обыкновенной дуэли; (*съ намѣреніемъ*) рана, какъ-бы ни была глубока, не должна останавливать боя: вся кровь побѣжденнаго бу-

деть принадлежать побѣдителя: онъ долженъ выйти отсюда не иначе, какъ черезъ трупъ врага своего.

ДЕ-ТЕРНЬ. Но эти условія...

ЖОРЖЪ (живо). Я на нихъ согласенъ.

МОПЖЕРОНЪ (спокойно). Г. Де-тернъ, смѣряйте наши шпаги. (Жоржу, съ злобною улыбкою). Теперь, я думаю, возсылаются къ небу жаркія молитвы за ваше спасеніе.

ЖОРЖЪ (съ яростію). Мою шпагу! Домпникъ! мою шпагу! (Стаивитя противъ Мопжерона).

ДОМПНИКЪ. Вотъ она! смотрите-же! не промахнитесь!

(Послѣ нѣсколькихъ ударовъ, Мопжеронъ колетъ Жоржса).

ДОМПНИКЪ. Ахъ! онъ раненъ!

МОПЖЕРОНЪ (продолжаетъ). Впередъ!

ДОМПНИКЪ (въ отчаяніи). Какъ течётъ его кровь!

МОПЖЕРОНЪ. Она принадлежитъ мнѣ до послѣдней капли.

(Жоржсъ колетъ Мопжерона, наноситъ ударъ прямо въ грудь).

ДОМПНИКЪ. Ага, прокололъ!

МОПЖЕРОНЪ. Нѣтъ! (Жоржсъ колетъ еще).

ДОМПНИКЪ. Еще — и нѣтъ крови! (Бросается между ними)
Остановитесь!

ДЕ-ТЕРНЬ. Что ты дѣлаешь?

ДОМПНИКЪ (бросаясь на Мопжерона). Ты въ кресахъ, низкій человекъ!

МОПЖЕРОНЪ (отодвигался). Я!

ДЕ-ТЕРНЬ. Не можетъ быть!

ДОМПНИКЪ (разрываетъ платье и открываетъ нагрудникъ). Посмотрите, господа!

ЖОРЖЪ. Подлецъ!

ДОМПНИКЪ. Вотъ причина твоей храбрости! Долой платье, долой!

МОПЖЕРОНЪ (борясь съ нимъ). Ты смѣешь со мною употреблять насиліе!

ДЕ-ТЕРНЬ (съ презрѣніемъ). Откройте, грудь, сударь! откройте! вы срамите французское дворянство! (Срываетъ съ него нагрудникъ).

ЖОРЖЪ. Становись, подлецъ! Ты самъ сказалъ, что побѣдитель долженъ выйти отсюда черезъ трупъ побѣжденнаго.

(Когда Де-тернъ сорвалъ нагрудникъ, изъ подъ него выпала рукопись съ красною печатью).

МОИЖЕРОНЪ (увидя это, становится на нее ногою и вскрикиваетъ). О Боже!

ДОМИНИКЪ (отходит). Теперь Богъ будетъ судьей! Онъ пайдетъ виноватаго! (При второлъ взмахъ Жоржъ ранитъ Моижерона).

МОИЖЕРОНЪ. Ахъ! я раненъ! (Де-териъ его поддерживаетъ).

ГЮГЕ (бѣгая). Спасайтесь, господа! объѣздная команда!

ДОМИНИКЪ. Ахъ! чортъ побери! спасайтесь!

ДЕ-ТЕРИЪ (спасая Моижерона). Спасаться, Моижеронъ! барка готова... поспѣшимъ!...

ДОМИНИКЪ (Жоржю, показывая въ-тѣво). А ты сюда!

ГЮГЕ (останавливая). Эта дорога непроходима!

МАРСИАЛЬ (выходя изъ дома). Но по этой можно уйти.

ДОМИНИКЪ (съ радостію). Марсіаль!

МАРСИАЛЬ (толкая ихъ въ домъ вмѣстѣ съ Гюге). Спасайтесь, батюшка! бѣгите во дворецъ кардинала. (Въ это время показывается команда, Марсіаль поднимаетъ рукопись и показываетъ въ ту сторону, куда пошелъ Моижеронъ) Вы ищете г. Гарана, господа? Ступайте въ эту сторону... сюда.

==

КАРТИНА ВТОРАЯ.

Залъ во дворцѣ кардинала; дверь отворена въ садъ, съ правой и съ лѣвой стороны по угламъ окна, съ правой, на аван-сценѣ, столъ, покрытый богатымъ ковромъ; — стулья.

==

ЯВЛЕНІЕ I.

СЕРФИМА (сидитъ на аван-сценѣ съ лѣвой стороны). Успѣтъ-ли Марсіаль помѣшать этой ужасной дуэли? Ужъ пора-бы ему возвратиться (Бѣжитъ къ окну съ правой стороны). Площадь покрыта народомъ! что это значитъ?

(Слышны крики: Смерть Кардиналу!)

Что я слышу! Да! Кардиналу грозятъ смертію! (*Снова крики и хлопанье въ ладоши*) Стало быть паденіе кардинала справедливо, если всё оно извѣстно! Враги его торжествуютъ! — Онъ погибъ!... а вмѣстѣ съ нимъ и моя послѣдняя надежда!... Кто защититъ моего Жоржа!... онъ, можетъ-быть, рабень!... а можетъ-быть, убитъ!... Ахъ! они убили его!...

ЯВЛЕНІЕ II.

ДОМИНИКЪ и ЖОРЖЪ (*входятъ оба съ шапками въ рукахъ, съ лѣвой стороны*). СЕРАФИМА.

ДОМИНИКЪ (*толкая Жоржа въ залъ*). Да! не упустили-бы случая!... Да, чортъ побери, старый Доминикъ былъ съ нимъ!

СЕРАФИМА (*бросается къ Жоржу; онъ стоитъ мрачный и неподвижный*). Жоржъ! мой Жоржъ!

ДОМИНИКЪ. Я надѣюсь, что мы обогнали объѣздную команду!
СЕРАФИМА (*въ ужасѣ*) Кровь!

ДОМИНИКЪ. Не пугайся! это ничего! булабочная царюшка!... Поплатился-бы Мопжеронъ за нее жизнью, если-бъ земская стража не подоспѣла; я увѣренъ, что этотъ подлецъ подкупилъ ее. Но теперь надобно похлопстать объ лошадахъ и какъ можно скорѣе уѣхать за границу, лишь-бы только графъ Мопжеронъ съ своими сообщниками дали намъ часть времени — и я отвѣчаю за безопасность Жоржа. Пуска, мои старыя ноги, послужите мнѣ хорошенько сегодня, (*Хочетъ выйти, вдругъ дверь отворется*).

ЯВЛЕНІЕ III.

ТЪ-ЖЕ, БАСОМБЕРЬ, ЛАНЖАКЪ, СТРАЖА и ДОМИНИКЪ.

БАСОМБЕРЬ. Именемъ короля! Мнѣ принадлежитъ дворецъ кардинала! (*Стражь, которая внутри сада*). Чтобъ этотъ старикъ былъ подъ особеннымъ присмотромъ.

доминикъ (срѣбо). Не безпокойтесь! я не захоучу бѣжать одинъ.
 басомпьеръ. Г. Гараи! Вы арестованы! Васъ, сударыня, я получилъ приказаніе отъ королевы отправить въ Люкембургъ.
 серафима (прижимаясь къ Жоржу). Жоржъ! я съ тобою не разстанусь.

одинъ изъ придворныхъ (смотритъ въ окно съ лѣвой стороны).
 Отворяютъ главные ворота! въѣзжаетъ какая-то карета!
 басомпьеръ. Это королева!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ-ЖЕ И РИШЕЛЬЕ.

(Изъ глубины театра показываются придворные; въ то-же время входятъ дамы съ лѣвой стороны. Музыка до конца).

всѣ. Ришелье!

ришелье (въ глубинѣ театра). Да! Ришелье! Первый министр!
 (Начальнику стражи). Г. Лапжакъ,—чтобы никто не выходилъ отсюда!

(Входитъ на сцену).

серафима (бросается къ его ногамъ). Ахъ! простите насъ!
 простите, ваша свѣтлость!

ришелье (увидя Жоржа). Вы еще въ Парижъ!

серафима. Ахъ! вы его спасете!

ришелье. Я не могу спасти его. Онъ дрался на дуэли — и сію минуту противникъ его умеръ.

(Серафима молча садится и плачетъ).

доминикъ. Умеръ! Спаси Господи душу его!

ришелье. Я все зналъ, и уже просилъ за него короля, потому что одинъ король властенъ нарушить законъ! Но его величество отвѣчалъ мнѣ: «Законъ не помиловалъ годовы Бутевля!» и отказалъ мнѣ въ прощеніи.

ЯВЛЕНИЕ V.

ТЪ-ЖЕ И МАРСИАЛЬ.

МАРСИАЛЬ (*заныхавшись*). А мнѣ не отказалъ, вотъ оно!
всѣ. Прощеніе!

МАРСИАЛЬ. Да, прощеніе, подписанное самимъ королемъ! Прочтите, прочтите ваша свѣтлость! всѣ формы соблюдены!... (*По-даетъ кардиналу прощеніе Жоржа и другую рукопись*).

РИШЕЛЬЕ. Что я вижу? Секретный переговоръ съ Испаніей! Какъ онъ попался въ твои руки?

МАРСИАЛЬ. Я его поднялъ на мѣстѣ дуэли, онъ валялся на землѣ; увидя желтую рукопись, я тотчасъ узналъ, что это заговоръ противъ короля.

БАСОМНЬЕРЬ. Мы пропали!

МАРСИАЛЬ. Не теряя времени, я побѣжалъ въ Лувръ, и такъ-какъ мнѣ извѣстны во дворцѣ всѣ входы и выходы, я прямо безъ доклада явился къ королю и подалъ ему эту толстую рукопись; чортъ побери, какъ говоритъ папа; если-бъ вы видѣли, какъ вдругъ вспрыгнулъ съ мѣста его величество! «Кардиналъ «правъ!» вскричалъ онъ. «О подлецы! Что ты хочешь въ награду «за твою услугу? говори, даю тебѣ королевское слово, чего-бы «ты ни потребовалъ, все исполню!» — Разумѣется, я не заставилъ короля повторять два раза.—Ваше величество! прошу у васъ прощенія Жоржу Гарану! «Я отказалъ въ немъ кардиналу, но тебѣ «не могу отказать! Изволь, вотъ его прощеніе!» (*Кланяясь кардиналу*). Вы меня позвоните, что на этотъ разъ я имѣлъ больше власти надъ королемъ, нежели ваша свѣтлость.

ДОМИНИКЪ (*обнимая Марсіала*). Теперь я прощаю тебя, что ты не пошелъ въ саидаты.

РИШЕЛЬЕ (*съ продолженіе всего времени читаетъ рукопись*). О, теперь король мнѣ ни въ чемъ не откажетъ! (*Гроико твердымъ голосомъ*). И я хочу вознаградить всѣхъ по ихъ-же благоусмотрѣнію. Г. Басомньеръ... въ Бастилю! — а Марія Медицисъ — въ ссылку!

БАСОМНЬЕРЬ (*дѣлаетъ движеніе гнѣва и отдаетъ свою шпагу Ланжаску, который къ нему подходитъ*).

МАРСІАЛЬ (Доминику). Всѣхъ отправляетъ по тому пути, который ему приготовили.

РИШЕЛЬЕ (ласково). Что касается до васъ, г. Гаранъ; вы получите завтра одно важное порученіе и отправитесь изъ Парижа. (Двѣлетъ движеніе). Черезъ годъ вы возвратитесь.

ДОМИПКЪ (въ полголоса). Онъ опять уѣдетъ!

МАРСІАЛЬ (увѣрительнымъ тономъ). Не уѣдетъ!

ДОМИПКЪ. Какъ?

МАРСІАЛЬ. Да ужъ мы съ королемъ уладимъ это.

Съ французскаго.